

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
Penza State Technological University

PSYCHOLOGY OF THE 21ST CENTURY: THEORY, PRACTICE, PROSPECT

Materials of the V international scientific conference
on February 15–16, 2015

Prague
2015

Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect : materials of the V international scientific conference on February 15–16, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 91 p. – ISBN 978-80-87966-96-9

ORGANISING COMMITTEE:

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Diana V. Efimova, candidate of psychological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Garnik V. Akopov, doctor of psychological science, professor of Volga State Socio-humanitarian Academy.

Asya S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor, head of the psychology department at Russian-Armenian (Slavic) State University.

Dilnoz I. Ruzieva, doctor of pedagogical sciences, professor of Tashkent State Pedagogical University named after Nizami.

Lyudmila V. Kotenko, doctor of pedagogical sciences, professor, senior researcher at the Military Academy of Communications, branch in Krasnodar.

The official languages of the conference are *Russian, English, Uzbek*.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problems of modern psychology. Some articles deal with questions of people interaction and relations in social groups. A number of articles are covered with results of applied psychological research. Some articles are devoted to personality-centered pedagogical interaction and modernization of educational process.

UDC 159.9

ISBN 978-80-87966-96-9

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2015.

© Group of authors, 2015.

CONTENTS

I. ACTUAL ELABORATIONS IN GENERAL PSYCHOLOGY

Маралов В.Г. Проблема выявления общих закономерностей саморазвития личности в современной психологии.....	5
Мелёхин А.И. Понимание эмоционального состояния других людей в пожилом и старческом возрасте	9
Рахматуллин Р. Ю. Образ: проблема определения.....	14
Шорыгин Е.А. Психоаналитическая и интеракционистская теории идентификации: общее и особенное	16

II. PEOPLE INTERACTION AND RELATIONS IN SOCIAL GROUPS

Андрианова Р. А. Проблема девиантного поведения несовершеннолетних в современном российском обществе	25
Гуцыкова С. В. Межличностное взаимодействие как фактор восприятия безопасности социально-психологического пространства профессиональной деятельности.....	27
Маралова Т. П. Психологическая структура сензитивности к человеку	30
Симаков В. С. Слухи и банковская паника – опровергать, сжать или разъяснить?	34
Шейна О. Н. Семья как фактор, способствующий формированию отклоняющего поведения у детей младшего школьного возраста.....	41

III. APPLIED PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Звонова Е.В., Серякова В.В.

Социально-психологические аспекты адаптации молодых сотрудников в организации 43

Ионова М. С., Ковалева Н. А., Степанова Л. В.

Гендерные особенности представлений студентов о моде.....47

Малиборская И.Л.

Информационная среда организации как основа развития организационной культуры 50

IV. PERSONALITY-CENTERED PEDAGOGICAL INTERACTION AND MODERNIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS

Звягинцева Е. П.

Личностно-ориентированный подход в профессионально ориентированном иноязычном образовании будущих экономистов 54

Колосова В. В.

Междисциплинарный подход в подготовке будущих психологов.....58

Миронов А. Г.

Психодиагностические возможности учебной газеты в профессионально-педагогическом образовании 63

Яковенко Л. Н.

Внутренняя и внешняя мотивация выбора профессии субъектами образовательного процесса 65

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2015 году 71

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Uzbekistan and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2015 76

Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 81

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 89

I. ACTUAL ELABORATIONS IN GENERAL PSYCHOLOGY

ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ ОБЩИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В. Г. Маралов

*Доктор психологических наук,
профессор,
Череповецкий государственный
университет,
г. Череповец, Россия*

Summary. The article is devoted to revealing the general laws of self-identity. On the basis of theoretical analysis the general laws of self-development are distinguished and described, such as an increase in subjectivity, focus and qualitative features of self-development, uneven and individual character and recurrence.

Keywords: development; self-development; general laws of self-development.

Проблема саморазвития относится к одной из актуальных проблем современной психологии, что обусловлено значимостью феномена саморазвития для понимания специфики жизни и деятельности человека, особенностей выстраивания им своего жизненного пути. Психическое развитие – это, как известно, процесс количественных и качественных изменений психики, которые осуществляются на протяжении всей жизни человека. Психическое развитие можно рассматривать как некоторый объективный процесс. Если же попытаться проанализировать его как бы изнутри, то мы будем иметь дело уже с саморазвитием личности. В самом общем плане саморазвитие – это изнутри детерминированный процесс. На данный факт указывал еще Л. С. Выготский, анализируя роль самодвижения в развитии личности и способность индивида самостоятельно выстраивать свой жизненный путь. В «Педагогической психологии» он писал: «Единственным воспитателем, способным образовать новые реакции в организме, является собственный опыт организма... Ребенок в конечном итоге воспитывает себя сам... [1, с. 26]. Тем самым подчеркивается тот факт, что человек – не глина, из которой можно лепить все, что угодно, а личность, которая активно выстраивает себя, взаимодействуя с миром.

По своей сути саморазвитие представляет собой «специфическую деятельность человека по созданию качественно нового в своем сознании, отношениях, переживаниях и поведении, осуществляемую в соответствии с жизненными задачами и внутренними побуждениями при помощи специальных психологических средств» (Н. А. Низовских [4, с. 9]). Как справед-

ливо указывает М. А. Щукина, анализируя различия процессов развития и саморазвития, «если цель психологии развития личности – постичь законы изменений личности, изменения, происходящие неизбежно, неумолимо, неотвратимо, то цель психологии саморазвития в ином – понять, можно ли произвольно изменяться, т. е. управлять этим процессом?» [6, с. 83].

К настоящему времени общие закономерности психического развития как объективного процесса изучены достаточно хорошо. К ним относятся стадильность развития, неравномерность и гетерохронность, существование сензитивных периодов и др. Этого нельзя сказать о саморазвитии. Причина здесь понятна – процесс саморазвития предельно индивидуализирован, он определяется мерой *субъектности* каждой личности, особенностями ее *активности*, характером *целей* саморазвития и уровнем их *осознанности*. Все это позволяет сделать заключение о значимости выявления и психологического осмысления общих закономерностей саморазвития личности.

Современные теоретические и эмпирические исследования, проведенные в сфере изучения саморазвития, позволяют выделить следующие его общие закономерности: возрастание субъектности индивида, направленность саморазвития, его неравномерность и индивидуальный характер, цикличность и стадильность саморазвития.

Обратимся к их характеристике.

Возрастание субъектности индивида. На данную закономерность указывают практически все исследователи. Например, В. И. Слободчиков считает, что, начиная с подросткового возраста (этап персонализации), индивид становится субъектом не только своей жизнедеятельности, но и субъектом саморазвития. Становясь субъектом собственного саморазвития, личность приобретает широкие возможности для личностного, а затем и профессионального самоопределения, что позволяет накапливать и актуализировать свой внутренний потенциал [5]. А. А. Деркач и Э. В. Сайко, анализируя взаимосвязь и взаимообусловленность саморазвития и самореализации, делают важный вывод о том, что в ходе онтогенеза саморазвитие осуществляется за счет роста субъектности индивида. Такой рост обуславливает новые возможности в освоении действительности и презентации себя миру. Авторы указывают, что саморазвитие провоцирует потребность и возможность самореализации, и обратно, апробирование и раскрытие своих возможностей в самореализации полагает внутреннюю потребность и возможность саморазвития. В результате воспроизводятся и развиваются субъектность субъекта; субъективность, полагающая сознательное отношение к «Другому», себе; самость как понимание себя в своем сущем [2]. Это проявляется в способности человека к порождению качественных и количественных изменений в своем внутреннем мире и в мире окружающем.

Направленность и качественное своеобразие саморазвития. Направленность саморазвития характеризуется особенностями общественных за-

дач, в решение которых включается личность. Эти задачи могут обладать просоциальными и асоциальными ценностями. С позиций общества совсем не безразлично, совершенствуется личность, например, в профессии, науке, спорте и т.п., или овладевает мастерством убийства, воровства, манипулирования другими людьми. *Качественное своеобразие* саморазвития определяется уровнем социальной (асоциальной) активности или социальной (асоциальной) реактивности. Человек, саморазвитие которого осуществляется в рамках проявления социальной (асоциальной) реактивности, может так и не стать субъектом собственного саморазвития. Результатом чего могут быть агрессивность, враждебное отношение к миру, защитное поведение, различного рода девиации, несамостоятельность, зависимость от других, безответственность и т.п. Возможны в ходе жизни «зигзаги», непоследовательность в проявлениях активности: в одних случаях человек проявляет себя как социально активная личность, в других – его поведение носит явно социально импульсивный или пассивный, или даже асоциальный характер. Нередки ситуации, когда личность не испытывает никакого стремления к саморазвитию, ее жизнь осуществляется по принципу привычного функционирования (его апогей – «жить бы в свое удовольствие и ничего не делать»).

Неравномерность и индивидуальный характер саморазвития. *Неравномерность* так же характерна для саморазвития, как и для развития личности в целом. Она проявляется в том, что один человек уже в раннем возрасте становится субъектом саморазвития, знает, что ему нужно, определяется в жизни и четко преследует свои цели. Быстро проходит нормативный уровень и приобретает способность к самостоятельному формулированию своих жизненных задач и притязаний. Другой – так и не становится субъектом саморазвития или становится достаточно поздно. Его активность может проявляться как реактивность, а жизненные притязания минимальны. *Индивидуальный характер* саморазвития обнаруживается в той неповторимой траектории, которую выбирает человек. Она может быть описана через многие показатели: доминирующие интересы и жизненные принципы личности, сферы, в которых осуществляется саморазвитие наиболее интенсивно, своеобразие целей и жизненных стратегий личности и многое другое.

Цикличность и стадийность саморазвития. Как следует из периодизации В. И. Слободчикова и концепции саморазвития А. А. Деркача и Э. В. Сайко на каждом возрастном этапе осуществляются определенные повторяющиеся циклы. У В. И. Слободчикова – это кризис рождения – стадия принятия – кризис развития – стадия освоения. У А. А. Деркача и Э. В. Сайко – смена циклов взаимодействия саморазвития и самореализации.

Мы бы к этому добавили, что применительно к саморазвитию точнее говорить о циклах приобретения (накопления) личностного опыта (личностного потенциала), а сюда входит все, что приобретает человек (в том

числе и знания о себе), и его реализации (использовании). Приобретение и реализация личностного потенциала в различных сферах бытия на разных возрастных этапах и есть тот механизм самодвижения, которое и характеризует саморазвитие в различных его формах и проявлениях. В ходе функционирования этих циклов, проявляя субъектную активность, разрешая противоречия между возросшими потребностями и возможностями их удовлетворения, человек обретает те новообразования, которые адекватно описывают тот или иной возраст, а также свою уникальность и неповторимость как личности.

Таким образом, если провести сравнительный анализ общих закономерностей развития и саморазвития, то со всей очевидностью можно констатировать, что закономерности саморазвития в большей степени носят вероятностный характер. Когда мы говорим о психическом развитии как объективном процессе, то и выделяемые его закономерности объективно существуют. Применительно к саморазвитию такого сказать нельзя. Здесь очень много допущений и условий, важнейшим из них является факт становления субъектности индивида. Если человек становится субъектом не только своей жизнедеятельности, но и саморазвития, тогда можно вести речь и о других закономерностях: направленности, неравномерности, цикличности. Если же он так и не берет бразды правления в свои руки, не возлагает ответственность за свое развитие на себя, то есть не становится подлинным субъектом своего саморазвития, то о других закономерностях не может быть и речи. Сказанное позволяет заключить, что с практической точки зрения, организации поддержки саморазвития очень важно создавать такие психологические условия, которые бы актуализировали субъектную позицию личности, ее способность быть подлинным творцом себя и своего жизненного пути.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология. – М. : Педагогика, 1991.
2. Деркач А. А., Сайко Э. В. Самореализация как структурообразующий конструкт и процесс в онтогенезе // Мир психологии. – 2009. – № 2. – С. 222–235.
3. Маралов В. Г. Основы самопознания и саморазвития. – М. : Академия, 2004.
4. Низовских Н. А. Человек как автор самого себя: психосемантическое исследование жизненных принципов в структуре саморазвивающейся личности. – М. : Смысл, 2007.
5. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов. – М. : Школьная Пресса, 2000.
6. Щукина М. А. Проблема саморазвития личности в парадигме культурно-исторической психологии // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 81–92.

ПОНИМАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ В ПОЖИЛОМ И СТАРЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

А. И. Мелёхин

Аспирант,
Институт психологии,
Российская академия наук,
г. Москва, Россия

Summary. This article devoted to the peculiarities of theory of mind in elderly, but rather an understanding of their own emotions and the emotions of another person. Provides an overview of the study of the affective component of theory of mind in normal aging.

Keywords: aging; theory of mind; emotions; normal aging; the affective component of theory of mind.

За последнее несколько лет наблюдается рост исследований модели психического (Theory of Mind, сокр. ТоМ) в пожилом и старческом возрасте при патологическом и нормальном старении [14]. Под *нормальным старением* понимается закономерное ухудшение состояния двигательных, когнитивных функций, снижение мобилизационных возможностей организма. Проводятся исследования связи когнитивного дефицита [6], гендера [8], уровня образования [4], наличия психических расстройств [12] на понимание психического состояния других в пожилом и старческом возрасте.

Исследования модели психического в поздних возрастах имеют противоречивый характер в отношении степени возрастного снижения / дефицита способности рассуждать о психическом состоянии другого. Множество факторов способствуют смешению результатов, многие из которых включают в себя методологические детерминанты, такие как изменчивость в отношении количества и типа задач используемых в качестве оценки модели психического, а также непоследовательной выборки пожилых респондентов. В то время как некоторые исследования не обнаружили никаких различий в модели психического у молодых (студенты университетов) и пожилых людей (60–80 лет), другие полагают, что пожилые люди могут превосходить молодых людей в задачах на распознавание психического состояния других людей [1]. Появляются исследования по социально-когнитивному обучению способности понимать собственные психические состояния и состояния других людей в пожилом возрасте в рамках реабилитационных программ.

Интерес к исследованиям социального познания в поздних возрастах связан с феноменом «глобального старения населения» [9], а также с быстрой распространенностью рисков нейродегенеративных расстройств в поздних возрастах [11]. С возрастом повышается уязвимость механизмов социального познания, что выдвигает необходимость исследования изменений компонентов и механизмов социального познания в поздних возрастах.

тах. Оценка социального познания в процессе старения является фундаментальным диагностическим критерием для эффективной поддержки людей пожилого и старческого возраста. Американская психиатрическая ассоциация включила дефицит социального познания в новый критерий «основного нейрокогнитивного расстройства» в рамках DSM-V [6]. Благополучное социальное взаимодействие в пожилом и старческом возрасте может непосредственно обогатить и перераспределить физические и психические ресурсы, что приведет к повышению субъективного психологического благополучия. В связи с этим социальная ценность исследований модели психического в поздних возрастах до конца не осознана.

С. Г. Шамай-Тсоори предложил понимать ТоМ как многомерный конструкт с различными компонентами и субкомпонентами, которые имеют несколько уровней развития в онтогенезе [13]:

- *Когнитивный («холодный») компонент* обеспечивает понимание планов, намерений, намеков, иронии, сарказма, юмора и обмана.
- *Аффективный («горячий») компонент* обеспечивает понимание эмоционального состояния (эмоционального выражения), а также того, что люди думают о том, что мы чувствуем.
- *Волевой компонент* относится к формам социальной коммуникации, когда один человек пытается повлиять на психическое и эмоциональное состояние другого.

Исследования модели психического в поздних возрастах показывают, что рассуждения о психическом состоянии другого могут быть уязвимы с возрастом. Эти снижения начинают появляться в середине жизни и продолжаться в течение пожилого возраста. Кроме того, ряд исследований показали связь между снижением модели психического и когнитивными процессами. Как известно когнитивные процессы снижаются с возрастом и эти направления исследования предполагают, что среди пожилых людей способность рассуждать о психическом состоянии других людей в значительной степени опирается на когнитивные функции (исполнительные функции, скорость обработки информации, язык, память). Примечательно, что эмпирические данные подтверждают роль соматического здоровья как важного предиктора связанного с возрастными когнитивными изменениями. В частности, хорошо описаны факторы уязвимости сердечно-сосудистой системы в пожилом возрасте (например, артериальная гипертензия), связанной с обеспечением когнитивных функций. Сосудистое здоровье определено в качестве основного фактора риска для Болезни Альцгеймера и других форм деменции. Артериальное давление является важным маркером сосудистого нарушения, и высокое кровяное давление, в частности, может оказывать негативное влияние на конкретные области головного мозга [3]. В большинстве исследований аффективный компонент модели психического в поздних возрастах оценивается с помощью методики «чтения психического состояния по глазам» [2]. Респонденту

предъявляются 20 женских и мужских фотографии глаз людей и требуется определить эмоциональное состояние человека. На 10 фотографиях изображены основные эмоции (счастье, печаль, отвращение, страх и др.), на других 10 сложные эмоции (кокетство, задумчивость, вина и др.). Под каждой фотографией находится три прилагательных описывающих эмоциональное состояние. Респондентам предлагается определить какое прилагательное лучше всего описывает, то, что чувствует человек. Исследователи считают, что аффективный компонент ТоМ тесно связан со сложными эмоциями. Основные эмоции обрабатываются автоматически и могут осуществляться вне всякого социального контекста и, следовательно, зависят лишь от простого распознавания эмоций. В отличие от этого, сложные эмоции как правило возникают в социальных взаимодействиях и не могут быть поняты из контекста. Поэтому они требуют участие мышления и рассуждения. Тест распознавание психического по глазам оценивается по количественному соотношению правильных и не правильных ответов по базовым и сложным эмоциям. Трудности в распознавании эмоционального состояния по лицу у пожилых людей начинают отмечаться с 50 лет и увеличиваются после 70 лет [5]. Некоторые исследования показали, что пожилые люди выполняют этой методики хуже, чем молодые респонденты. Особенно ухудшения при выполнении данной методики заметны после 55 лет. Одни исследования, в которых участвовали группы молодых и пожилых респондентов, которым были предъявлен тест чтения психического по глазам, не показали грубых нарушений понимания психического состояния по глазам у респондентов пожилого возраста. Обобщая результаты этих исследований, стоит отметить, что пожилые люди испытывают затруднения в понимании психического состояния по глазам, несмотря на уровень образования. Данные затруднения связаны с когнитивным старением и особенностями исполнительных функций в поздних возрастах. Однако, исследование С. Duvall по пониманию психического состояния по глазам у молодых (от 23 до 30) и пожилых респондентов (от 50 до 70) не обнаружило никакого существенного эффекта старения при распознавании основных эмоций, но заметные трудности при распознавании сложных эмоций, что согласуется с рядом исследований. Пожилые респонденты были менее опытными, чем молодые, но только в идентификации или назывании сложных эмоции. Этот важный эффект состояния и взаимодействия подчеркивает подлинное различие между двумя видами эмоций. Респондентам были показаны эмоциональное выражение лица и просили его идентифицировать. Тем не менее, в то время как идентификация основных эмоций происходит автоматически, сложные эмоции, как правило, появляются в социальном контексте, но в тесте они были представлены без контекста. Кроме того, хотя статистический анализ показал, что сложные эмоции в основном связаны с возрастом, однако анализ дополнительных факторов показал, что ни один из когнитивных процессов (скорость обработки ин-

формации, память, исполнительные функции и др.) не могут объяснить возрастные особенности аффективного компонента ТоМ. Проводились исследования взаимосвязи понимания эмоционального состояния по лицу и уровнем социализации. Было показано, что молодые респонденты успешнее выполняли задания, чем пожилые испытуемые.

Мета-анализ исследований по распознаванию эмоций по лицам в пожилом возрасте показал, что труднее всего было распознавать эмоции гнева, печали и страха. Также вызывает трудности распознавание счастливых и удивленных выражений лица. В ряде исследований продемонстрировано, что у пожилых людей способность идентифицировать счастливое распознается легче, чем отрицательное или нейтральное выражение лица [10]. Вывод о том, что сложность распознавания негативных выражений лица увеличивается с возрастом, был подтвержден рядом исследований. Однако было проведено одно исследование, когда респондентам предлагались цветные фотографии лиц, выражающих различные эмоциональные состояния (счастье, печаль, гнев, отвращение, испуг) и было показано, что пожилым респондентам труднее дифференцировать печаль, чем другие эмоции [14]. Исследования также показывают, что восприятие гнева вызывает затруднения в пожилом возрасте. Пожилые испытуемые способны улавливать эмоциональную валентность (положительная, отрицательная или нейтральная эмоция), однако, для распознавания отрицательных эмоций требуется больше времени. Пожилые люди совершают ошибки при определении конкретных выражений эмоций страха и печали, но более точны в распознавании эмоций счастья, удивления и нейтральных эмоций. Эти результаты свидетельствуют о том, что с возрастом наблюдается снижение способности к распознаванию отрицательных эмоций по мимике, но это не влияет на распознавание положительных эмоциональных состояний. Исследование С.Е. Mahy [7] по распознаванию эмоциональных состояний по видео-задачам с использованием ингибирования (эмоциональный шум (дополнительные прилагательные), другие звуки (нейтральные глаголы), без шума). Было показано что эмоциональный и неэмоциональный шум приводит к снижению точности распознавания эмоциональных состояний в молодом (18–35) и пожилом возрасте (60–83) по сравнению с условием не ингибирования. Значительных различий между состоянием торможения при эмоциональном и неэмоциональном шуме не выявлены у обеих групп. Это является еще одним доказательством, что тормозные процессы не могут играть существенную роль в снижении функционирования аффективного компонента ТоМ, что позволяет оставить открытым вопрос о дефиците модели психического в поздних возрастах.

Библиографический список

1. Duval C. Age effects on different components of theory of mind // *Consciousness and Cognition*. – 2011. – Vol. 20. – p. 627–642
2. Castelli I. Effects of aging on mindreading ability through the eyes: An fMRI study // *Neuropsychologia*. – 2010. – Vol. 48. – p. 2586–2594
3. Fischer A. L., Bernstein D. M. Vascular health modifies theory of mind performance in older adults. // *Journals of Gerontology, Series B : Psychological Sciences and Social Sciences*. – 2013.
4. Happe G. E. The Getting of Wisdom: Theory of Mind in Old Age // *Developmental Psychology*. – 1998. – Vol. 34. – № 2. – p. 358–362.
5. Henry J. D. A Meta-Analytic Review of Age Differences in Theory of Mind // *Psychology and Aging*. – 2013. – Vol. 28. – №. 3. – p. 826–839.
6. Kemp J. Theory of Mind in normal ageing and neurodegenerative pathologies // *Ageing Research Reviews*. – 2012. – Vol. 11. – p. 199– 219.
7. Mahy C. E. The influence of inhibitory processes on affective theory of mind in young and old adults // *Aging, Neuropsychology, and Cognition*. – 2014. – Vol. 21. – №. 2. – p. 129–145.
8. Maylor E. A. et al. Does performance on theory of mind tasks decline in old age? // *British Journal of Psychology*. – 2002. – Vol. 93. – p. 465–485.
9. Pezzuti L. A. study about the Theory of Mind in primary and secondary aging // *Life Span and Disability*. – 2011. – Vol. 1. – p. 31–44.
10. Ruffman T., Henry J. D. A meta-analytic review of emotion recognition and aging: Implications for neuropsychological models of aging. // *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*. – 2008. – Vol. 32. – p. 863–881.
11. Saltzman J. Theory of mind and executive functions in normal human aging and Parkinson's disease // *Journal of the International Neuropsychological Society*. – 2000. – № 6. – p. 781–788.
12. Sandoz M. Theory of mind and cognitive processes in aging and Alzheimer type dementia: a systematic review // *Aging & Mental Health*. – 2014. – Vol. 18. – №. 7. – p. 815–827.
13. Shamay-Tsoory S. G. et al. The role of the orbitofrontal cortex in affective theory of mind deficits in criminal offenders with psychopathic tendencies. // *Cortex*. – 2010. – Vol. 46. – № 5. – p. 668–677.
14. Wang Z. Age-Related Differences in the Performance of Theory of Mind in Older Adults: A Dissociation of Cognitive and Affective Components // *Psychology and Aging* 2013. – Vol. 28. – №. 1. – p. 284–291.

ОБРАЗ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Р. Ю. Рахматуллин

Доктор философских наук, профессор,
Башкирский государственный аграрный
университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия

Summary. Image is a mental phenomenon. He has the properties of isomorphism, intentionality and polymodality. The image of the object is not a copy of it.

Keywords: image; copy; isomorphism; intentionality; polymodality.

Несмотря на многочисленные исследования, понятие образа, как в психологии, так и философии остается многозначным. Такая полисемантическая природа понятия приводит к путанице и недопониманию позиций авторов публикаций, посвященных образным представлениям. Мы и мои коллеги попытались устранить существующие проблемы в определении понятия «образ» [2]. В этой небольшой статье приводятся основные выводы, к которым мы пришли.

Вывод 1. Образ есть психический феномен. В научной литературе нередко встречаются попытки придания статуса образа фотографиям, рисункам, чертежам, языковым средствам, моделям и т.п. В этом случае образ отождествляется с репрезентантом, который может быть как психическим, так и материальным. Мы полагаем, что образ есть форма психической репрезентации объекта-оригинала.

Вывод 2. Образ обладает свойством структурного соответствия (изоморфизма) с оригиналом. Такое уточнение вызвано необходимостью преодоления широко распространенного в отечественной психологии и философии мнения, что «ощущение есть субъективный образ объективного мира» (В. И. Ленин). Дело в том, что ощущение отражает лишь одну сторону предмета. К примеру, ощущение головной боли вряд ли можно называть образом гипертонии, а ощущение звука упавшей на пол ложки – образом этой ложки. Однако свойством изоморфизма может обладать и модель, и теория. Поэтому важно дополнить это свойство еще одним – третьим – выводом.

Вывод 3. Образ обладает свойством интенциональности. Если модель, символ, знак рассматриваются человеком в качестве репрезентанта объекта, то образ отождествляется с самим объектом, переживается им как сам объект. Известный психолог А. Н. Леонтьев писал по этому поводу так: «Капитальный психологический факт состоит в том, что в образе нам даны не наши субъективные состояния, а сами объекты. Так, например, световое воздействие вещи на глаз воспринимается как объективная форма вещи, находящейся вне глаза. Для субъекта образ как бы наложен на вещь» [3, с. 38].

Вывод 4. Образ полимодален. Наиболее распространенной ошибкой при характеристике образа является приписывание ему только одной модальности. Пишут о зрительном образе, обонятельном, осязательном, слуховом и т.д. Но на самом деле образ представляет собой синтез множества модальностей. К примеру, образ хвойного леса включает в себя не только зрительные, но и слуховые (например, шум качающихся от ветра деревьев), и обонятельные ощущения (запах хвои). Старейший специалист в области изучения субъективной реальности Д. И. Дубровский пишет, что «Всякое восприятие внешних явлений полимодально <...>. Восприятие является результатом перцептивного синтеза, который объединяет сенсорную и иную информацию из многих источников»» [1, с. 75].

Необходимо обратить внимание и на то, что образ не является копией объекта-оригинала. Если в нашей психике возникает образ красного с приятным запахом яблока, то это не означает, что вне нас существуют цвета, запахи, звуки. Известно, что цвета в психике возникают в результате восприятия электромагнитных волн определенной частоты, звуки – результат восприятия вибраций среды, а запахи – результат работы органов обоняния при восприятии определенных взвешенных в воздухе частиц. Прав профессор В. Ф. Петренко, который пишет, что «мир наполнен красками, звуками, запахами, но все эти качества производны от органов восприятия субъекта. Физика не «знает» красного, но описывает электромагнитные волны определенной длины (частоты), которые при воздействии на сетчатку глаза человека вызывают соответствующее ощущение» [4, с. 128].

Исходя из вышеизложенного, предлагается следующее определение образа: *Образ есть синтетическое единство чувственных сигналов, изоморфных содержанию объекта-оригинала и переживаемых человеком в качестве самого объекта.*

Библиографический список

1. Дубровский Д. И. Восприятие как феномен субъективной реальности // Эпистемология и философия науки. – 2006. – Т. 7. – № 1.
2. Жуковский В. И., Пивоваров Д. В., Рахматуллин Р. Ю. Визуальное мышление в структуре научного познания. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1988.
3. Леонтьев А. Н. Чувственный образ и модель в свете ленинской теории отражения // Вопросы психологии. – 1970. – № 2.
4. Петренко В. Ф. Вернем психологии сознание // Вестник МГУ. Серия «Психология». – 2010. – № 3.

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ И ИНТЕРАКЦИОНИСТСКАЯ ТЕОРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Е. А. Шорыгин

Студент,
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

Summary. This article presents a comparative analysis of psychoanalytic and symbolic interactionist paradigm to the study of identity. The author has considered the basic concepts of Sigmund Freud and Charles Cooley.

Keywords: identity theory; social identity theory; psychoanalysis; symbolic interactionism; Charles Cooley; Sigmund Freud; looking-glass self; Oedipus complex; gender identity; sociology of personality.

Идентификация – сложный и многогранный процесс – один из инструментов становления человека как социального существа. Идентичность – готовый «продукт» социализации и идентификации.

Проблема идентификации изучалась в рамках нескольких парадигм. Первая из них связана с психоаналитическим и психологическим направлением в социологии, а также с концепциями символического интеракционизма. Существуют также концепции, исходящие из понимающей социологии М. Вебера и феноменологической социологии А. Шюца. В настоящей статье нами будет изучена проблема идентичности в рамках двух подходов – психоанализа **З. Фрейда** и символического интеракционизма **Ч. Х. Кули**.

Основная работа Ч.Х. Кули «Человеческая природа и социальный порядок» была написана в 1902 году, а труды З. Фрейда, посвященные проблеме идентификации, вышли на свет уже позднее, начиная с 1905 года, когда была опубликована работа «Три очерка по теории сексуальности». Оба автора являлись современниками и могли быть знакомы с работами друг друга, но в их работах нет этому подтверждения.

Центральными понятиями теории идентификации по Ч. Х. Кули являются «зеркальное Я» (*looking-glass self*) и *первичные группы* (*Primary Groups*).

Ч. Х. Кули описывает «Я» как «особую центральную, энергетичную и сплоченную часть, не отделенную от остального сознания, а постепенно перетекающую в него, но вместе с тем обладающую определенной практической обособленностью» [2, с. 135].

Опираясь на результаты исследований таких ученых как У. Джемс и В. Вундт, Ч. Х. Кули определяет, что «Я – чувство присуще от рождения каждому индивиду; и подобно другим инстинктивным представлениям или их зачаткам, оно оформляется и развивается благодаря опыту» [2, с. 127].

Таким образом, *чувство Я* является врожденным и требует дальнейшего развития, в процессе которого могут сформироваться его дифференцированные формы.

Под **социальным Я** Ч. Х. Кули понимает «представление или систему представлений, почерпнутую из общения с другими людьми, которые сознание воспринимает как свои собственные» [2, с. 132]. Чувство Я социально детерминировано и должно рассматриваться в неразрывной связи с социальной реальностью. «Я и общество – это близнецы», – отмечает ученый.

Таким образом, идентичность индивида формируется диалектически через общение и для того, чтобы это показать Ч. Х. Кули сравнивает Я с зеркалом: «Подобно тому, как, видя свое лицо, фигуру и одежду в зеркале, мы проявляем к ним интерес, потому что они наши, и бываем довольны или не довольны..., так и в воображении мы рисуем себе, что думают о нашей внешности, манерах, намерениях и т.д., и это оказывает на нас самое разнообразное влияние» [2, с. 136].

Зеркальное «Я» состоит из **3 основных элементов**:

- Представление о том, как мы выглядим в глазах другого человека;
- Представление о том, как он судит об этом нашем образе;
- Некое чувство Я, вроде гордости или стыда.

Ученый добавляет, что «сравнение с зеркалом не позволяет выявить второй элемент – воображаемое суждение. В нас рождает гордость или стыд не просто наше механическое отражение, а приписываемое кому-то мнение, воображаемое воздействие этого отражения на другое сознание» [2, с. 136]. Этот элемент объясняет выбор индивидом поливариантных моделей поведения с разными людьми – «перед кем-то одним человек будет хвастаться своим поступком..., а перед кем-то другим ему будет стыдно в нем сознаться» [2, с. 136].

На развитие идентичности, по Ч. Х. Кули влияют как наследственные, так и социальные факторы. Так, индивид будет выбирать объект, на который будет направлено чувство Я в зависимости от темперамента и врожденных особенностей. Например, человек с генетически нарушенными интеллектуальными способностями вряд ли сможет идентифицировать себя как ученого или культурного деятеля, или наоборот – индивид, одаренный природой музыкальным слухом, скорее будет отождествлять себя с музыкантом, нежели с человеком технического склада ума.

Как же и где осуществляется процесс идентификации индивида? На этот вопрос у Ч. Х. Кули есть однозначный ответ – с помощью зеркального механизма в первичных группах. Под **первичной группой** автор понимает «группы, характеризующиеся тесными, непосредственными связями и сотрудничеством. Они первичны в нескольких смыслах, но главным образом из-за того, что являются фундаментом для формирования социальной природы и идеалов индивида» [1, с. 330]. К таким первичным группам автор

относит семью, детские игровые группы и соседство – именно они являются универсальной средой для формирования идентичности.

Концепции зеркального Я и первичных групп являются взаимосвязанными. Согласно Ч. Кули, отличительными признаками зрелой личности являются восприимчивость к представлениям других, способность реагировать на их ценности и установки, которые, в свою очередь, могут быть развиты только в среде непосредственных и близких взаимодействий первичной группы.

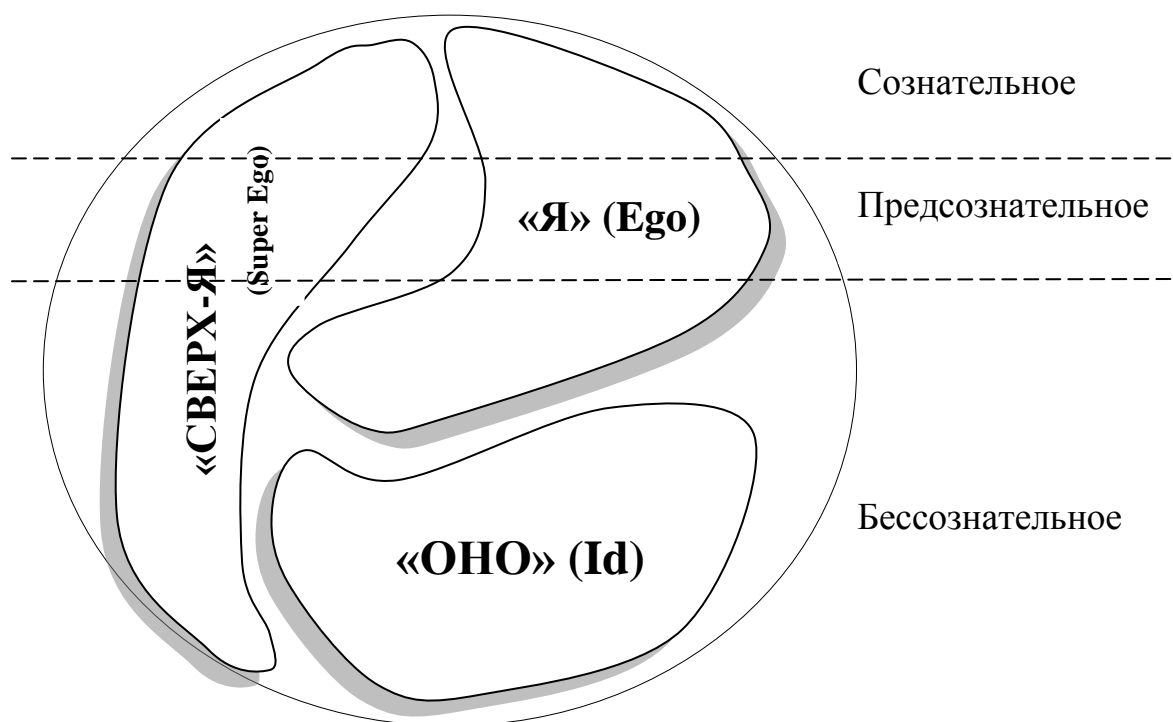
Автор говорит об особой роли подражания в процессе становления идентичности, что наиболее отчетливо наблюдается в поведении детей. Таким образом, если родители ребенка будут постоянно называть его самым красивым, самым умным, то он так и будет себя идентифицировать и, в дальнейшем, будет иметь завышенную самооценку и вести себя в соответствии с привитым образом «особенного ребенка».

Ч. Кули делает акцент на *гендерные особенности* в формировании идентичности. По мнению автора, «девочки, как правило, более восприимчивы к социальному окружению, их, несомненно, больше заботит мнение других людей, они больше думают о нем и поэтому даже на первом году жизни проявляют способность к хитрости, к манерности, а зачастую и к аффектации, которых мальчики относительно лишены. Мальчиков больше увлекает физическая активность, как таковая, и конструирование; их воображение в большей мере занимают вещи, нежели люди» [1, с. 148]. Примечательно, что подобные выводы ученый делает на основе наблюдений за собственными детьми, поэтому здесь можно говорить об их частном характере. Современные теории гендерной идентификации придают большее значение социокультурным элементам, рассматривая гендерную идентичность как социальный конструкт (теория гендерного дисплея И. Гоффмана, теория гендерных линз С. Бем).

Чарльз Кули отмечает прямую связь идентичности с выбором референтной группы – индивиды выбирают такой круг общения, который поддерживает их самоидентификацию.

Основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд предлагает во многом отличную теорию становления идентичности, ключевыми понятиями которой являются **структура личности**, состоящая из: *Оно, Я, Сверх-Я, бессознательное, предсознательное, сознательное*, а так же, *эрос* (инстинкт жизни) и *танатос* (инстинкт смерти), *Эдипов комплекс* и *бисексуальность*.

Для понимания процесса идентификации необходимо рассмотреть трехступенчатую структуру личности, схематично изложить которую можно следующим образом (см. схему 1).

Схема 1

Зигмунд Фрейд отмечает, что ««Я» – до известной степени продолжение дифференциации поверхности. Оно стремится также применить на деле влияние внешнего мира и его намерений и старается принцип удовольствия, неограниченно царящий в «Оно», заменить принципом реальности. «Я» представляет то, что можно назвать рассудком и осмотрительностью. «Оно», напротив, содержит страсти» [7, с. 103].

Ключевым моментом в теории идентификации З. Фрейда является формирование «Сверх-Я» или «идеала Я» («Я-идеал»), основой формирования которого является идентификация, то есть уподобление собственного «Я» чужому «Я». «Отделение «Сверх-Я» от «Я» не является чем-то случайным: оно отображает самые значительные черты развития вида, а кроме того, создает устойчивое выражение влияния родителей, т.е. увековечивает те моменты, которым оно само обязано своим происхождением. За возникновением «идеала Я» кроется первая и самая значительная идентификация индивида, а именно идентификация с отцом личного правремени» [7, с. 111]. Таким образом, «Сверх-Я» – репрезентация нашего отношения к родителям» [7, с. 116].

З. Фрейд использует понятие идентификации, по крайней мере, в трех случаях: «во-первых, идентификация является самой первоначальной формой эмоциональной привязанности к объекту, во-вторых, она становится путем регрессии заменой либидозной привязанности к объекту, как будто путем интроекции объекта в «Я», и в-третьих, она может возникнуть при каждой вновь подмеченной общности с лицом, не являющимся объектом

полового влечения. Чем значительнее эта общность, тем успешнее должна быть эта частичная идентификация, дающая, таким образом, начало новой привязанности» [4, с. 52]. Нас интересует интерпретация З. Фрейдом идентификации как процесса формирования идентичности («Я»).

З. Фрейд уделяет большое внимание процессу идентификации на ранних стадиях развития ребенка и отмечает их особую значимость: «воздействие первых идентификаций, происходивших в самые ранние годы, будет общим и длительным» [7, с. 111].

Согласно теории Фрейда, процесс формирования личности проходит **три стадии**. Каждая из этих стадий связана с определенным участком тела – *эrogenной зоной*. На каждой стадии возникает конфликт между стремлением к удовольствию и ограничениями, установленными сначала родителями, а затем и «сверх-Я». «В первой, очень ранней стадии на первом плане находится **оральная (ротовая) эротика**; вторая из этих *прегенитальных* организацией характеризуется обладанием **садизма и анальной эротики**; только в третьей фазе сексуальная жизнь предопределяется участием собственно **генитальной зоны**» [6, с. 268].

Автор не исключает возможность развития нескольких идентификаций – «случай множественной личности, где отдельные идентификации, сменяясь овладевают сознанием. Создается тема конфликтов между отдельными идентификациями, на которые раскалывается «Я» [7, с. 111].

Особое внимание З. Фрейд уделяет процессу формирования половой идентичности индивида посредством идентификации.

З. Фрейд выдвигает **теорию бисексуальности**, в рамках которой говорится о том, «что ни в психическом, ни в биологическом смысле не встречается чистой мужественности или женственности» [6, с. 253]. Ученый утверждает, что «у каждой личности в отдельности наблюдается смесь ее биологических половых признаков с биологическими чертами другого пола и соединение активности и пассивности, как поскольку эти психические черты зависят от биологических, так и поскольку они не зависят от последних» [там же]. Эти положения являются ключевыми для понимания процесса гендерной идентификации.

Процесс формирования **гендерной идентичности** по З. Фрейду можно описать следующим образом. Первая идентификация индивида, а именно с отцом, имеет большое значение, при этом автор делает замечание, что «осторожнее было бы сказать – с родителями, так как отец и мать не расцениваются различно до того времени, пока не получается точное значение о половом различии – отсутствия пениса» [7, с. 111]. «Затем, вследствие усиления сексуальных желаний в отношении матери и сознания, что отец для этих желаний является препятствием, возникает Эдипов комплекс» [там же]. При разрешении Эдипова комплекса могут возникнуть два случая: «или идентификация с матерью, или усиление идентификации с отцом. Исход Эдипова комплекса в идентификации с отцом или

матерью у обоих полов зависит от относительной силы свойств того или другого пола. Это один из видов, каким *бисексуальность* вторгается в судьбы Эдипова комплекса» [7, с. 112]. Если юноша после разрешения Эдипова комплекса будет идентифицировать себя с отцом, то это «позволит сохранить нежное отношение к матери и... сформировать мужество в характере мальчика» [там же]. В обратном случае, если идентификация произойдет с матерью, то он (юноша) «превращается в нее и ищет теперь объекты, которые могли бы заменить ему его «я», которые он мог бы так любить и ласкать, как мать проявляла это к нему» [4, с. 53–54] – это объясняет генезис мужской гомосексуальности. Таким образом, идентификация «видоизменяет человеческое «я»... по прототипу существующего до сих пор объекта» [там же]. «Самым общим результатом сексуальной фазы, находящейся во власти Эдипова комплекса, является возникновение в «Я» указанных двух, как-то между собой связанных идентификаций. Это изменение «Я» сохраняет свое особое положение, оно противостоит другому содержанию «Я» как «идеал Я» или «Сверх-Я» [7, с. 114].

Социальные чувства по З. Фрейду также «основываются на идентификации себя с другими на почве одинакового «идеала Я» [7, с. 117]. Исследователь неоднократно отмечает, что «человек ограничивает свою агрессивность по отношению к тому лицу, с которым он себя идентифицирует; человек щадит его и оказывает ему помощь» [4, с. 56]. Иными словами, межгрупповые отношения основываются на характере идентификаций – если они, более или менее, совпадают, то группы солидарны друг с другом, но если идентификации имеют диаметрально противоположный характер, то вероятность возникновения межгрупповых конфликтов будет достаточно высока.

Однако Ч. Кули проводит границу между психоаналитическим и социологическим подходом к изучению проблемы идентичности: «Литература по психоанализу будоражит и стимулирует мысль, но обобщающие теории, содержащиеся в ней, скорее всего, носят предварительный характер. Социологу особенно бросается в глаза стремление слишком прямолинейно полагаться на гипотетические инстинкты, не учитывая преобразующего воздействия социальных институтов и процессов» [2, с. 190].

Говоря об **общих положениях** двух теорий, можно констатировать, что оба автора склонны к установке о **детерминации первичных групп**, полагая, что первая идентификация ребенка происходит именно с родителями, «она включает в себе тот тип содержания и взаимного отождествления, для которого «мы» является естественным выражением» [1, с. 330]. «Первая и самая значительная идентификация индивида... идентификация с родителями» [7, с. 111].

З. Фрейд и Ч. Кули солидарны в **оценке принципа подражания**, считая подражание лишь механизмом, средством реализации позывов, реакцией на побуждающие к подражанию действия. «Я склоняюсь к мне-

нию, – утверждает Ч. Кули, – что необязательно предполагать в человеке особый подражательный инстинкт» [2, с. 53]. «Подражание у детей стимулируется подражанием у родителей. С известной долей осторожности можно сказать, что к концу первого года родители бывают более подражательны, чем ребенок», – отмечает Ч. Кули в другом месте [2, с. 52]. З. Фрейд рассуждает о роли подражания в процессе идентификации так: «Идентификация не есть простая имитация, а усвоение на почве одинакового этиологического условия» [5, с. 147].

Также, авторы имеют близкие точки зрения относительно сущности **социальных отношений**. Ч. Кули рассматривает теорию «зеркального Я», в ракурсе которой, идентичность индивида формируется через суммирование тех впечатлений, которые, как ему кажется, он производит на окружающих, а круг общения индивида зависит от степени принятия его идентичности. Схожую мысль выражает З. Фрейд: «Социальные чувства основываются на идентификациях себя с другими на почве одинакового «идеала Я» [7, с. 117].

Рассматривая **различия в положениях** теорий идентификаций, необходимо остановиться на важном моменте – **феномене, обуславливающим «Я»**. Если Я, в понимании Ч. Кули, имеет социальную природу, то З. Фрейд убежден, что Я, в большей степени, детерминировано инстинктивными, бессознательными психическими процессами. «Я – это активная социальная сила», – отмечает Ч. Кули. «Человеческое «Я» проходит в своем развитии к более высокой организации, и в ходе этого развития появляется другой... источник излучений неудовольствия, который возникает из конфликтов и расколов в психическом аппарате», – заключает З. Фрейд.

Ч. Кули выступал против **инстинктивистских теорий**: «Возможно, самым разумным решением был бы отказ от слова «инстинкт» применительно к большинству проявлений человеческого поведения, в котором нет ничего от жесткой фиксированности животного инстинкта» [2, с. 26]. З. Фрейд, напротив, говорит о существовании инстинктивных импульсов (первичных позывов) – «сексуальный инстинкт, или Эрос» и Танатос – «инстинкт смерти, являющийся разрушительным первичным позывом» [7, с. 121–123].

Еще одним важным отличием является точка зрения авторов относительно **половых особенностей** в процессе идентификации. Ч. Х. Кули исходит из того, что «в развитии социального я с самого начала заметно проявляется различие полов». Иную позицию в этом вопросе занимает З. Фрейд со своей теорией бисексуальности, в рамках которой отстаивается точка зрения о том, что все индивиды от рождения бисексуальны и имеют как женские, так и мужских основания: «либидо всегда – и закономерно по природе своей – мужское, независимо от того, встречается оно у мужчины или женщины, и независимо от своего объекта, будь то мужчина или женщина» [6, с. 268].

Также, авторы уделяют особое принципиальное внимание **формированию «я» в детском возрасте**. Только для З. Фрейда детство является детерминирующей составляющей дальнейшего развития личности, а Ч. Кули убежден в том, что «социальный источник жизни человека обретается в общении с другими людьми» [2, с. 12], а также, формируется и видоизменяется в течение всей жизни. «Возрастное положение ребенка, – отмечает З. Фрейд, – среди братьев и сестер является чрезвычайно важным моментом в его последующей жизни, который нужно принимать во внимание во всякой биографии» [3, с. 335].

Если З. Фрейд предполагает **наличие стадий** в процессе формирования идентичности (оральная, анальная, генитальная), то Ч. Кули отрицает наличие каких-либо стадий идентификации: «Сомневаюсь, что в развитии социального чувства я и его общих проявлений у большинства детей можно выделить какие-либо регулярные стадии. Ощущения собственного я вырастают незаметными шагами из примитивного инстинкта присвоения, свойственного новорожденным, и их проявления бесконечно разнообразны в разных случаях» [2, с. 146].

Резюмируя сказанное выше, можно в табличном виде обозначить основные сходства и различия в теориях идентификации З. Фрейда и Ч. Х. Кули по некоторым критериям (см. таблицу 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ теорий идентификации З. Фрейда и Ч. Х. Кули

Ч. Х КУЛИ	З. ФРЕЙД
СХОДСТВА	
Теоретический уровень	
Микроуровень: личность и малые группы	
Значение первичных групп	
Ч. Кули вводит в научный оборот термин «первичная группа» (семья, детские игровые группы, соседство), являющийся ключевым моментом в формировании идентичности; Именно в первичной группе (семье) происходит первая идентификация индивида со своим отцом (родителями)	
Принцип подражания	
Имеет второстепенное значение и рассматривается как механизм идентификации, средство реализации позывов, реакция на побуждающие к подражанию действия	
Социальные отношения	
Основываются на идентификации себя с другими	
РАЗЛИЧИЯ	
Роль инстинктов	
Второстепенная – поведение индивидов социально детерминировано, наследственность и инстинкт влияют лишь на степень развития задатков и способностей	Первостепенная: инстинкт жизни (Эрос), инстинкт смерти (Танатос), либидо

Детерминанты «Я»	
Социально детерминировано	Детерминировано инстинктивными, бессознательными психическими процессами
Половая специфика	
Принципиальное различие полов в развитии идентичности	Теория бисексуальности: нивелирование гендерных граней, маскулинность и феминность от рождения присуща обоим полам
Роль детства в дальнейшем развитии идентичности	
Достаточно велика, но идентичность формируется и корректируется на протяжении всей жизни в результате социального взаимодействия	Играет первостепенное значение и является ключевым моментом теории идентификации, определяет всю дальнейшую жизнь
Стадиальность	
Не существует, идентификация протекает незаметно из примитивного инстинкта присвоения	Наличие стадий в процессе формирования идентичности (оральная, анальная, генитальная)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что психоаналитический подход З. Фрейда и концепция символического интеракционизма Ч. Х. Кули имеют достаточно существенные отличия по таким параметрам как *роль инстинктов, детерминанты Я, половая специфика, роль детства в формировании идентичности и стадиальность*. Но при этом, как мы выяснили, ученые солидарны в оценке *роли первичных групп, принципа подражания и специфики социальных отношений*.

Так или иначе, говоря об эвристичности психоаналитической и интеракционистской теорий, можно отметить релевантность их интегративного использования в изучении проблемы идентичности.

Библиографический список

1. Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль : тексты. – М., 1994. – С. 330–335.
2. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. – М. : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с. – ISBN 5-7333-0016-7.
3. Фрейд З. Введение в психоанализ. – Харьков : Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», 2012. – 480 с. – ISBN 978-5-9910-1840-1.
4. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» // Тотем и табу: сборник. – М. : АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. – С. 5 – 99. – ISBN 978-5-17-075529-5.
5. Фрейд З. Толкование сновидений. – Харьков: Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», 2012. – 512 с. – ISBN 978-5-9910-1925-5.
6. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности // Психоанализ детских неврозов: сборник. – М. : АСТ, 2009. – С. 147–280. – ISBN 978-5-17-059758-1.
7. Фрейд З. «Я» и «Оно» // По ту сторону принципа наслаждения. Тотем и табу. «Я» и «Оно». Неудовлетворенность культурой. – Харьков : Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», 2012. – С. 85–147. – ISBN 978-5-9910-2186-9

II. PEOPLE INTERACTION AND RELATIONS IN SOCIAL GROUPS

ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Р. А. Андрианова

*Кандидат педагогических наук,
Институт социальной педагогики
Российской академии образования,
г. Москва, Россия*

Summary. The article substantiates that different types of deviant behavior of minors are interrelated and have common determinative.

Keywords: deviant behavior; delinquent behavior; self-destructive behavior; the causes of deviant behavior.

Стремительный рост проявлений девиантной активности несовершеннолетних представляет угрозу их физическому и психическому здоровью. Проведённый научный анализ проблемы исследования показал, что для большинства исследователей *девиантное* (от лат. deviant – отклонение) поведение – *устойчивое поведение личности в пределах медицинской нормы, но отклоняющееся от наиболее важных социальных норм*. Различные виды девиантного поведения несовершеннолетних взаимосвязаны и имеют общие детерминанты. Обобщая различные типологии поведенческих девиаций, мы выделили две группы девиантного поведения деструктивной направленности – *саморазрушительное и делинкветное*. *Делинкветное поведение* (от англ. delinquency — правонарушение, провинность) – поведение, которое противоречит правовым нормам, угрожает социальному порядку и благополучию окружающих людей [2]. По данным МВД в России, более 80 % преступлений несовершеннолетние совершают в состоянии алкогольного и наркотического опьянения (<http://www.mvd.ru>). Отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что у разных форм саморазрушительного поведения один и тот же механизм образования – неразрешенная внутренняя проблема приводит к замещению неудовлетворенных потребностей [2]. *Саморазрушительное поведение* или аутоагрессия – проявления девиантной активности, осознанно или неосознанно направленные на причинение себе вреда. Одна из форм проявления саморазрушительного поведения – это суицидальное поведение. Начиная с 2003 г. Россия стала лидером по числу самоубийств среди несовершенно-

летних [1]. Специалисты доказали, что чаще к подростковым самоубийствам приводят конфликтные отношения в семье и в школе [2]. Другая форма проявления саморазрушительного поведения – аддикция (от англ. addiction – зависимость, пагубная привычка) патологическое влечение, навязчивая потребность в определённых видах деятельности. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Россия с 2004г. занимает первое место в мире по детскому табакокурению, приближается к первому месту по алкоголизму, прежде всего пивному, а также наркотической зависимости [1]. По данным Роспотребнадзора, в России потребляют алкоголь (включая пиво) 33 % юношей и 20 % девушек. Злоупотребление алкоголем в юности увеличивает в 5–6 раз риск развития алкоголизма (<http://www.interfax.ru>). К химическим аддикциям в последние годы прибавились нехимические аддикции: Интернет-зависимость, экстремальные увлечения – руфферинг (прыжки по крышам), зацепинг и др. «Зацеперы» практикуют проезд на рельсовых транспортных средствах, цепляясь за выступающие части вагонов. В самой многочисленной группе «зацеперов» состоит более двух тысяч человек от 10 до 20 лет. «Зацеперы умирают, но не сдаются!» – такой лозунг выставлен на одной из страниц «зацеперов» в Контакте. Тревожной тенденцией является расширение их групп в социальных сетях, распространение «видео-отчётов», рост числа поклонников (<http://riafan.ru>).

Надо отметить, что каждое проявление девиантного поведения конкретного подростка имеет свою систему причинно-следственных связей, поэтому специалистам необходимо подходить к каждому случаю девиантного поступка подростка индивидуально. Необходимо исследование социальной ситуации, в которой находится несовершеннолетний. Социальная ситуация, провоцирующая девиантное поведение, представлена, как правило, неблагоприятно складывающимися детско-родительскими отношениями, неблагоприятной атмосферой семьи, характером межличностных отношений и социальным статусом ребенка, подростка в среде сверстников, позицией педагогов в образовательном учреждении, общей атмосферой образовательного учреждения, социально-психологическим климатом в детском коллективе.

Библиографический список

1. Альбицкий В. Ю., Иванова А. Е., Ильин А. Г., Терлецкая Р. Н.. Смертность подростков в Российской Федерации // Демоскоп. – 2010. – № 537–538.
2. Остапенко Г. С., Остапенко Р. И. Анализ особенностей личности подростков с девиантным поведением / Перспективы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 54–60

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФАКТОР ВОСПРИЯТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. В. Гуцыкова

*Кандидат психологических наук, доцент,
Институт психологии РАН,
г. Москва, Россия*

Summary. The article discusses the role of interpersonal relationships in the workplace as one of the factors determining the perception and assessment of the safety of socio-psychological space of professional activity. The influence of positive relations to the effects on the individual, group and organizational levels are considered. The components of positive interpersonal relationships are disclosed.

Keywords: interpersonal relationships: safety; socio-psychological space; professional activity.

В ряду основополагающих принципов, определяющих основные закономерности функционирования множественных социально-психологических пространств современного человека, особое место при всем разнообразии их видов и структур занимает принцип формирования социально-психологических пространств в ходе субъект-субъектного взаимодействия [3]. Этот базовый принцип в полной мере применим в отношении социально-психологического пространства профессиональной деятельности, одной из значимых категорий оценки которого служит безопасность.

Как показано в ряде исследований, оценки безопасности социально-психологического пространства профессиональной деятельности определяются восприятием субъективной защищенности в процессе осуществления социально-ориентированных взаимодействий, сопровождающих деятельность. Одним из наиболее обсуждаемых аспектов применительно к оценке безопасности социально-психологического пространства профессиональной деятельности служит характер влияния на оценку присущих деятельности межличностных взаимодействий субъекта. Характер межличностных взаимодействий на рабочем месте традиционно рассматривается как один из показателей безопасного психологического климата, оказывающих влияние на эффективность деятельности, готовность к организационному обучению, благополучие и целый ряд других последствий на индивидуальном, групповом и организационном уровнях анализа [1; 4; 5; 6].

Позитивный характер межличностных взаимодействий связан с возможностями работника, пребывающего в таких отношениях, к раскрытию своей точки зрения в вопросах, носящих профессиональный характер, и более полным восприятием точки зрения других лиц [4; 6]. Позитивные отношения обеспечивают более согласованную и скоординированную работу в группе, поскольку они опосредуют коммуникацию и процессы пе-

редачи информации. Это проявляется в частоте, точности, своевременности проблемно-ориентированной коммуникации на рабочем месте.

Рядом исследователей отмечается, что позитивные отношения формируют способность человека быть более внимательным к сильным и слабым организационным сигналам, и отражаются в расширении сферы его когнитивных способностей, относящихся к профессиональной деятельности. Они обеспечивают лучшую включенность в процессы обучения на рабочем месте, готовность участвовать в инновационных процессах и реализовывать новые, отвечающие им формы поведения [4].

Еще в ранних работах по проблемам безопасности восприятие психологически безопасной среды связывалось исследователями с возможностями сотрудников чувствовать себя уверенно, их способностью проявлять свою истинную сущность, не опасаясь негативных оценок со стороны окружения [6]. Выражение истинной сущности человека, собственного Я без страха и опасений негативной оценки со стороны значимого окружения отвечает базовым потребностям человека и является одним из основных факторов в процессе профессиональной и личностной идентификации.

Отсутствие тревоги или беспокойства, связанных с возможностями негативных суждений со стороны профессионального окружения или санкций организационного характера, выступает в качестве одного из ключевых моментов, определяющих восприятие безопасности социально-психологического пространства деятельности [1]. Ряд авторов называет это отсутствием опасений или беспокойства относительно межличностных последствий демонстрации форм аутентичного поведения [4]. Наряду с индивидуальными и возрастными особенностями восприятия, оно сказывается на оценке безопасности пространства деятельности [2].

Следствием позитивных отношений в рабочем окружении служит большая готовность работников к демонстрации форм организационного гражданского поведения вне зависимости от того, являются ли они частью профильной деятельности. Высокая степень доверия, присутствующая в социальных контактах на рабочем месте, формирует расширенные возможности сотрудников открыто заявлять об ошибках и неожиданных последствиях ошибочных действий, отражающихся на результатах совместной деятельности, обсуждать их, вырабатывать сбалансированные стратегии предотвращения их впоследствии. Благодаря опыту пребывания в позитивных отношениях сотрудники способны лучше противостоять неопределенностям, возникающим в ситуациях работы, и экспериментировать с принимаемыми решениями.

Важной составляющей позитивных отношений, согласно концепции построения высокоуровневых межличностных отношений, служит их высокая эмоциональная насыщенность или емкость с точки зрения возможности взаимодействующих лиц выражать свои эмоции [6]. Чем более эмоционально насыщенными являются отношения, тем в большей степени

люди склонны связывать их с высокой степенью безопасности пространства деятельности.

Не менее значимым признаком позитивных межличностных отношений, формирующих восприятие социально-психологического пространства деятельности как безопасного, является присущая таким отношениям взаимосвязанность или общность. Взаимосвязанность обуславливает свободные от психологических защит проявления и реакции участников межличностного взаимодействия, вдохновляя их к открытой коммуникации и позволяя использовать творческие по содержанию приемы коммуникации.

Анализ литературных источников показывает, что характер межличностных отношений на рабочем месте является одним из значимых факторов, обеспечивающих восприятие и оценку безопасности социально-психологического пространства профессиональной деятельности. Однако, учитывая высокую степень разнообразия признаков, которые могут характеризовать межличностные отношения, разрешение вопросов о вкладе отдельных составляющих межличностных отношений в восприятие безопасности пространства профессиональной деятельности требует постановки соответствующих эмпирических задач.

Библиографический список

1. Гуцыкова С. В. Концептуализация представлений о безопасности социально-психологического пространства профессиональной деятельности // В сб.: Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 6 / Под редакцией А. А. Обознова, А. Л. Журавлева. Сер. «Труды Института психологии РАН». – М. : «Изд-во Институт психологии РАН», 2014. С. 125–139.
2. Гуцыкова С. В. Возрастные особенности представлений студентов о рисках профессии и безопасности социально-психологического пространства учебно-профессиональной деятельности // Научное мнение. – 2014. – № 9. – Т. 2. – С. 19–27.
3. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Социально-психологическое пространство личности. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
4. Carmeli A., Brueller D., Dutton J.E. Learning behaviours in the workplace: the role of high-quality interpersonal relationships and psychological safety // *Systems Research and Behavioral Science*. – 2009. – V. 26. – P. 81–98.
5. Duijm J. N., Fiévez C. G., M. Hauptmanns, U., Konstandinidou M. Management of health, safety and environment in process industry//*Safety Science*. – 2008. – V. 46(6). – P. 908–1290.
6. Edmondson A. C. Psychological safety and learning behavior in work teams// *Administrative Science Quarterly*. – 1999. – V. 44. – P. 350–383.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЕНЗИТИВНОСТИ К ЧЕЛОВЕКУ

Т. П. Маралова

*Кандидат психологических наук, доцент,
Череповецкий государственный
университет,
г. Череповец, Россия*

Summary. The article is devoted to revealing the structure of sensitivity to human. On the basis of theoretical analysis describes its components such as the interest in man, empathy, understanding and help. It is shown that the base is of interest to the person on which are built on empathy and understanding, help is the resultant component.

Keywords: sensitivity to human; interest to the person; empathy; understanding; help.

Сензитивность (чувствительность) к человеку – личностная характеристика, проявляющаяся в способности индивида выделять другого человека как значимого субъекта взаимодействия, не испытывая к нему антипатий или безразличия. Развитие данной способности является необходимым условием полноценного функционирования в сфере «человек – человек». Особую значимость она приобретает в профессиях, так называемого, помогающего типа. Без сензитивности к человеку трудно себе представить психолога, учителя, врача, социального работника и т.п. Она дает возможность «вчувствоваться» в другого, понять его, выстроить на этой основе адекватные отношения, осуществлять акты позитивного взаимодействия. К сожалению, необходимо констатировать, что в настоящее время мы сталкиваемся с феноменами отчуждения людей друг от друга, сужением круга их непосредственного общения, с фактами безразличного, а нередко и жестокого отношения друг к другу. Это обусловлено многими факторами: ускорением темпа жизни, огрехами воспитания, подменой непосредственного общения уходом в виртуальное пространство и т.п. Особенно тревожит тот факт, что молодые люди, выбравшие, например, специальность психолога или педагога, приходят в вуз, не имея реального интереса к другому человеку, и, к сожалению, так и не приобретают его в ходе обучения и профессиональной подготовки. В частности, в наших работах было установлено, что у студентов – будущих психологов сензитивность к человеку не только не возрастает от курса к курсу, но может иметь тенденцию к снижению [2].

Все это позволяет заключить об актуальности организации специальных психологических исследований, посвященных проблеме сензитивности к человеку, выявлению ее структуры, видов, механизмов функционирования и условий формирования.

Обычно в психологической литературе под сензитивностью как личностной характеристике понимается повышенная чувствительность инди-

вида к происходящим с ним событиям и сопровождается повышенной тре­вожностью, боязнью новых ситуаций, людей, испытаний. В нашем случае мы говорим не о сензитивности человека, а о сензитивности к человеку. При этом имеем в виду способность личности, не оставаться безразличной к тем, кто ее окружает.

Хотя сам термин «сензитивность к человеку» и не получил еще до­статочного распространения в психологии, тем не менее его параметры яв­ляются достаточно исследуемыми в современной науке. Сюда относятся работы, посвященные, например, выявлению закономерностей понимания человека человеком, эмпатии, просоциальному и альтруистическому пове­дению и др.

Если попытаться выделить некоторый конструкт, характеризующий феномен сензитивности к человеку, то можно его описать посредством че­тырех наиболее значимых составляющих. Это интерес к другому человеку, эмпатия, понимание и оказание ему помощи.

Интерес к человеку – мотивационно – целевой компонент сензитив­ности. Он характеризует способность личности делать другого человека постоянным объектом своего внимания. Как известно, интерес – это эмо­ционально окрашенная познавательная потребность. Следовательно, инте­рес к человеку есть выражение познавательной потребности в сфере чело­веческих взаимоотношений. В современной науке существует не так много работ, где раскрывается содержательная сторона данного психологическо­го явления. Тем не менее, они имеются. Сошлемся на исследования Е. Н. Кузнецовой, которая определяет интерес к человеку как «особое, по­зитивно окрашенное ценностное отношение к человеку; <...> познаватель­ная потребность, внимание которой сосредоточено на человеке» [1, с. 125]. Автором разработана также концептуальная модель формирования интере­са к человеку у студентов – будущих учителей, которая была апробирована в практике и дала обнадеживающие результаты.

Эмпатия – эмоциональный компонент. Она проявляется в умении сопереживать, сочувствовать и содействовать другому человеку. Эмпатия традиционно является одним из исследуемых феноменов в психологии. Особое значение ей придается в рамках гуманистической психологии. В частности, К. Роджерс писал: «Быть в состоянии эмпатии означает воспри­нимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения «как будто» [3, с. 248]. Роль эмпатии в жизни человека трудно переоценить. Она позволяет войти в резонансное отношение с другой лич­ностью, в конечном итоге усилить ее (личность), создает условия для вза­имного принятия, осознания того факта, что ты не одинок, а живешь среди людей, которые готовы разделить с тобой и горе и радость.

Понимание – когнитивный компонент. Понимание другого включает в себя способность не только отображать эмоциональные и поведенческие

особенности человека, но и «видеть» причины, обуславливающие те или иные личностные и поведенческие характеристики. Как отмечает Н. И. Шевандрин, понимание другого осуществляется «через объяснение, интерпретацию, вживание, способность переноситься во внутренний мир другого» [4, с. 246]. Понимание – наиболее сложный процесс, который требует от личности не только актуализации своих интеллектуальных возможностей, но и собственного опыта, интуиции. Не случайно в настоящее время способность к пониманию другого связывают с уровнем развития социального и эмоционального интеллекта.

Помощь – поведенческий компонент сензитивности к человеку. Помощь – наиболее альтруистическая форма поведения, характеризующая личность. Ее цель состоит в возвращении индивида, испытывающего затруднения, в «исходное» состояние, или состояние лучше исходного. Многочисленные исследования показывают, что только та помощь будет иметь ярко выраженную положительную ценностную окраску, которая осуществляется не ради выгоды или получения награды, а ради самого человека. Способы оказания помощи многообразны. Все, что будет способствовать усилению другой личности, можно отнести к действиям помощи.

Итак, мы выделили четыре компонента, которые в своей совокупности составляют структуру сензитивности к человеку (см. рис. 1).

Рис. 1. Структура сензитивности к человеку

Как видно из рисунка 1, указанные компоненты иерархически организованы. В основе лежит интерес к человеку, над ним надстраиваются понимание и эмпатия, а уже над ними – помощь.

В качестве базового компонента следует признать интерес к человеку. Без такого интереса, если личность и способна к проявлениям эмпатии и пониманию другого человека, то такая эмпатия и понимание навряд ли будут искренними и побуждаться бескорыстными мотивами. В свою очередь и помощь будет только тогда адекватной, действенной и эффективной.

ной, когда личность способная глубоко понимать другого человека и сопереживать ему.

Таким образом, сензитивность к человеку можно считать выраженной, если сформированы все четыре компонента, и, наоборот, если они слабо выражены, то ни о какой сензитивности речи быть не может. При этом базовым и самым главным, как мы уже отметили, является интерес к человеку. Как показали наши исследования, наибольшую трудность у людей (в нашем случае у студентов) вызывает понимание другого человека, умение разобраться во внутренних причинах его поступков, поведения, эмоциональных реакциях [2].

Библиографический список

1. Кузнецова Е. Н. Интерес к человеку как ценностное основание педагогического взаимодействия // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – № 2. – С. 173.
2. Маралова Т. П. Особенности мировоззренческих установок у студентов будущих – психологов // *Вестник Череповецкого государственного университета*. – 2009. – № 2. – С. 30–36.
3. Роджерс К. Эмпатия // *Психология эмоций. Тексты*. – М. : МГУ, 1984. С 248–265.
4. Шевандрин Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. – М.: Владос, 1998. – 512 с.

СЛУХИ И БАНКОВСКАЯ ПАНИКА – ОПРОВЕРГАТЬ, САЖАТЬ ИЛИ РАЗЪЯСНЯТЬ?

В. С. Симаков

*Кандидат философских наук, доцент,
Сибирский государственный
аэрокосмический университет
имени академика М. Ф. Решетнева,
филиал в г. Железногорск, Россия*

Summary. The article reveals attitude to social and psychological phenomena such as gossips and banking sphere panic (bank run) from the financial sphere specialist, social psychologist, politics and mass media representatives' point of view as well. It shows the necessity of well-timed work informing public about the banking sphere situation instead of introducing criminal responsibility for spreading out gossips and panic during banking sphere crisis.

Keywords: gossips; banking sphere crisis; bank run; currency market profit making; deposit insurance system.

---

*«Ходят сплетни, что не будет больше слухов, абсолютно!
Ходят слухи, будто сплетни запретят».*
(В. С. Высоцкий)

2008 год. Уже всюду бушуют волны мирового банковского и финансового кризиса, спровоцированного банкротством американского банка Lehman Brothers. Только российские печатные и электронные СМИ, как заговоренные, транслируют мнение руководства страны о том, что Россия остается островком стабильности в этом финансовом шторме и российская финансовая система устойчива как никогда. Ходили даже упорные слухи, что центральным каналам телевидения не рекомендовано (читай – запрещено) употреблять всеу слово «кризис».

А вот первые слухи о проблемах в российской банковской сфере стали распространяться летом. Осенью уже более 30 банков в разных регионах страны стали жертвами информационных атак. Пользуясь кризисным фоном, конкуренты или рейдеры попытались ухудшить положение наиболее интересных региональных банков. Устояли далеко не все.

7 ноября 2008г. президент Дмитрий Медведев проводит в Санкт-Петербурге совещание с сотрудниками Генеральной прокуратуры, ФСБ и МВД. Он дает поручение сотрудникам правоохранительных органов привлекать к ответственности тех, кто распускает слухи о проблемных банках [8].

2013 год. Осенью-зимой этого года ЦБ активизировал работу по борьбе с недобросовестными российскими банками. В общей сложности с начала года регулятор отозвал 30 лицензий, в том числе 27 — во втором полугодии. При этом в числе банков, лишенных права на работу, оказались

такие крупные, как Мастер-банк, «Пушкино», Банк проектного финансирования, «Смоленский» и Инвестбанк.

Отзыв лицензий в последние месяцы 2013 года привел к тому, что на рынке начали возникать слухи о «черном списке» банков, которые ЦБ якобы собирается лишить лицензии в ближайшее время. В мегарегуляторе эти слухи не раз опровергали. По словам Первого заместителя председателя ЦБ А. Ю. Симановского, распространять такие слухи могут как заемщики, которым не хочется возвращать кредиты, так и другие банки, которые таким образом ведут недобросовестную борьбу. Представитель ЦБ заявил, что властям нужно подумать, в том числе, об уголовном наказании за распространение заведомо ложной информации [22].

2014 год. В середине января появляется информация о создании законопроекта, призванного предотвратить распространение слухов о неустойчивости банков, страховых компаний, а также всех компаний, бумаги которых торгуются на бирже. Авторами законопроекта были председатели комитетов Госдумы по финансовому рынку и по информационной политике Наталья Бурыкина и Алексей Митрофанов. Они предлагали блокировать сайты, где обнаружены ложные сведения, а распространителей слухов штрафовать (до 1 млн. руб.). Как пояснил Митрофанов, цель законопроекта – исключить панику, которая наносит огромный ущерб экономике. Роскомнадзор же выступил против блокировки СМИ за слухи о банках [11].

Вопреки своим утверждениям о существовании «черного списка» банков, ЦБ только за 2014 год отзывает лицензии более чем у 80-ти российских банков. При этом надо отдать должное Агентству по страхованию вкладов (АСВ), которое своей четкой и профессиональной работой серьезно минимизировало негативные последствия такого «банкопада».

В конце 2014 года на фоне падения цен на нефть, а также введенных странами Запада антироссийских санкций, стал резко дешеветь российский рубль по отношению к американскому доллару и евро. Но немаловажной причиной изменения курса национальной денежной единицы, стали спекуляции на валютном рынке.

Президент Владимир Путин, выступая 4 декабря с посланием Федеральному собранию, призвал «Банк России и правительство провести жесткие скоординированные действия, чтобы отбить охоту у так называемых спекулянтов играть на колебаниях курсов российской валюты» [21].

Однако первый зампред Банка России Сергей Швецов поддержал валютных спекулянтов, выступая на X международном РЕПО-форуме. Он заявил, что так называемые валютные спекулянты – не всегда зло для валютного рынка и зачастую позволяют сгладить волатильность [21].

Председатель же Следственного комитета России (СКР) Александр Бастрыкин предложил ввести уголовную ответственность за спекуляцию на валютном рынке. Об этом он заявил, выступая 11 декабря на коллегии СКР по эффективности расследования экономических преступлений [3].

При этом у некоторых наших правоохранителей существуют такие глубокие познания в области экономики, в частности, торговли на бирже, что к валютным спекулянтам они относят и банки, и брокеров, торгующих на валютной бирже, и рядовых граждан, желающих обменять свои кровно заработанные рубли на валюту в банках или обменных пунктах.

Первыми феномен банковской паники исследовали в 1983 году американские ученые-экономисты Дуглас Даймонд и Филипп Дибвиг [23]. Согласно модели Даймонда—Дибвига, процесс изъятия вкладов, как правило, становится «самореализующимся». То есть вкладчики поступают, руководствуясь действиями других вкладчиков, и их «набеги» будут происходить даже при отсутствии фактических данных об ухудшении финансового положения банка.

И тут мы попадаем в некий заколдованный круг. Именно отсутствие информации порождает слухи о возможном банкротстве некой финансовой структуры, что, в свою очередь, приводит к возникновению банковской паники и т. д., и т. д.

Публикаций о борьбе со слухами и банковской паникой в отечественной прессе и на сайтах во время каждого банковского кризиса не счесть. Например, директор юридической фирмы «Интернет и право» Антон Серго [10] считает, что в российском законодательстве есть методы борьбы с распространителями слухов, начиная от статьи Гражданского кодекса о недобросовестной конкуренции, статьи о клевете, а также ряда статей Уголовного кодекса, связанных с предпринимательской деятельностью.

Директор же Института проблем информационного права Андрей Рихтер утверждает, что «просто за распространение слухов у нас статьи нет < >... у нас и **правового определения** (выделено мной – В. С. Симакон), что такое слухи, – нет» [14].

Против другого метода борьбы с банковской паникой – замалчивания – выступают журналисты. Наиболее ярко точку зрения журналистского сообщества на эту проблему выразил Валерий Выжutowич в статье «Разжигание спокойствия» [7]. По его мнению, молчание подчас пугает больше, чем непрерывный набат, имеющий свойство переходить в пустозвонство. Спокойные, без «подогрева», сообщения о том, что происходит, к примеру, в той же банковской сфере – лучший способ избежать прокурорских проверок по фактам информационных атак на банки.

Исследователь ВШЭ М. В. Семенова в работе «Набеги вкладчиков и издержки получения информации» [20], опубликованной в 2010 году, предлагает некую модель взаимодействия банков и вкладчиков. В этой модели получаемая вкладчиками информация об изменении рисковости банковских операций не является бесплатной и вкладчику необходимо принять решение о несении определенных расходов на получение и интерпретацию подобной информации.

И все вроде бы логично: я, как клиент банка, готов доплатить малую толику, чтобы, обладая всей полнотой информации, сохранить, а лучше приумножить, свой вклад. Но проблема опять заключается в том, что предлагаемая М. В. Семеновой модель взаимодействия банков и вкладчиков описана сухим математическим языком, который, к сожалению, не доступен даже некоторым банковским работникам, не говоря о рядовых клиентах банков. О финансовой безграмотности российского населения сказано и написано столько, что мы не будем здесь об этом долго распространяться. При этом вновь встает вопрос об учете социально-психологического аспекта взаимодействия банков и вкладчиков при внедрении в жизнь вполне здравых рекомендаций М. В. Семеновой.

Кроме финансистов, экономистов, политиков и журналистов свою точку зрения на эту проблему высказывают и специалисты по связям с общественностью (смотри, например, [5; 6; 17; 18; 19]). И вновь смысл высказываний тех же PR-щиков сводится к тому, что для борьбы со слухами нужно сформировать четкое представление о тех целевых группах (представителях средств массовой информации, клиентах, акционерах, аналитиках и т. д.), до которых периодически требуется доводить ту или иную информацию.

В нашей стране серьезнейший вклад в исследования феноменов слухов и паники внесли работы социальных психологов Дмитрия Вадимовича Ольшанского и Акопа Погосовича Назаретяна (см., напр., [12; 13; 15, с. 274–275]).

По А. П. Назаретяну, отношение к феномену слухов как таковому существенно зависит от типа политической власти. И если тоталитарный режим нетерпим к распространителям слухов в экономической ли, политической или идеологической сфере, то в демократической системе информации слухи считаются нормальным явлением общественной жизни. А. П. Назаретян утверждает, что «в демократическом обществе никогда не ставится задача ликвидации слухов вообще как социального феномена. Практические задачи ограничиваются выстраиванием слухоустойчивой среды в рамках отдельных, относительно замкнутых групп» [13].

Из сказанного выше становится понятно, что противодействие слухам – это обязательно процесс коммуникации. Игнорировать слухи, отказаться от комментариев или просто все опровергать – худшие варианты развития событий. Самая эффективная стратегия борьбы со слухами – оперативная информация о происходящем из первых уст. Промедление чревато тем, что на первых страницах газет, в Интернете появится изложение точки зрения третьих лиц, возможно, недругов организации (в данном случае банка), которая и будет считаться основной. Выжидание, по принципу «Авось пронесет!», может создать впечатление, что банк хочет утаить реальную информацию. Существует «правило первых 24 часов», в течение которых организация обязана выступить с официальным заявлением. По-

может также оперативное создание телефонной «горячей линии» для журналистов и регулярное обновление информации на корпоративном сайте.

С иррациональным поведением трудно бороться рациональными методами. И, тем не менее, еще Дуглас Даймонд писал о необходимости создания системы страхования вкладов, гарантирующей их возврат (полный или частичный) в случае банкротства банка. Возникает только вопрос о размере такой компенсации.

После банковского кризиса 2008–2009 годов правительство гарантировало вкладчикам всех отечественных банков возврат их вкладов, в случае банкротства банка, в размере 700 тыс. рублей.

17 сентября 2013 г. Госдума в первом чтении приняла законопроект о повышении страховых выплат по банковским депозитам физических лиц с 700 тысяч до 1 миллиона рублей. Законопроект был внесен в парламент правительством, а его разработчиком выступил Минфин. Шло время, а до второго и третьего чтения этого законопроекта у депутатов руки никак не доходили.

Пытаясь хоть как-то повлиять на резкое снижение курса рубля в конце 2014 года, в ночь на 16 декабря Центробанк повышает ключевую ставку сразу на 6,5 процентного пункта – с 10,5 до 17 % годовых. Как потом отмечало большинство экспертов, это был правильный, с экономической точки зрения, шаг, сделанный мегарегулятором. Но серьезнейшей ошибкой ЦБ явилось игнорирование того самого «правила первых 24 часов», в течение которых организация обязана выступить с официальным разъяснением своих действий. А вот реакция рынка не замедлила себя ждать – 16 декабря произошел сильнейший со времен дефолта 1998 года обвал рубля. Курс евро в ходе торгов превысил 100 рублей, доллар достиг отметки в 80 рублей. Весь этот день, названный очередным «черным вторником», на валютном рынке царила паника.

И здесь «просыпается» Государственная Дума – 19 декабря 2014 г. голосует за изменения в законе «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», в том числе, о повышении возмещения по вкладам с 700000 рублей до 1400000 рублей. Уже 25 декабря эти изменения одобряются Советом Федерации, а 29 декабря утверждаются Президентом.

Наконец, от руководителей финансового сектора и, прежде всего, от Банка России, пошла в массы информация по принимаемым мерам по стабилизации на валютном рынке и, как результат, произошло некоторое укрепление рубля.

В начале Великой отечественной войны (6 июля 1941 г.) Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». В соответствии с этим Указом, виновные могли караться по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет. **Этот указ утратил свою силу 13 апреля 1959 года.**

Повторим, что, не смотря на утверждения А. Серго [10] и пожелания одного из руководителей ЦБ А. Ю. Симановского [22], депутатов Бурькиной и Митрофанова [11], а также Председателя СКР А. И. Бастрыкина [3], **Уголовный кодекс РФ не содержит статей, предусматривающих какое-либо наказание за распространение слухов (пока!).**

А как борются со слухами и банковской паникой в странах ближнего зарубежья? Например, в Белоруссии, стране с последним в Европе диктаторским режимом (по мнению западных политологов) национальный банк рекомендовал коммерческим банкам привлекать милицию для борьбы с теми, кто распространяет панические слухи о критическом положении банка среди его клиентов [4].

А вот сейм демократической, опять же, по мнению политологов, Латвии, принял закон, что распространение слухов о девальвации национальной валюты – лата – является преступлением и должно караться тюремным сроком до 8 (!) лет [9].

Как видим из изложенного выше, что из всех основных методов противодействия распространению слухов и банковской панике (замалчивание, опровержения, максимально возможное информирование о происходящем и т.д.) банки выбирают чаще всего опровержения и замалчивание, а политики больше склонны к репрессивным методам.

А вот у социальных психологов и политологов могут возникнуть серьезные разногласия в вопросе классификации типов политической власти, в связи с введением такого критерия как «отношение к феномену слухов». Ведь политики разных стран (с тоталитарным ли, демократическим ли, или не очень демократическим режимом) вносят свою лепту в выработку рекомендаций по противодействию распространению сугубо социально-психологических феноменов под названием «слухи» и «банковская паника».

Библиографический список

1. Банковский кризис вышел на улицу [Электронный ресурс] : системообразующие банки столкнулись с клиентами. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/488196>.
2. Банкомат устал [Электронный ресурс] : слухи о банкротстве банка спровоцировали давки у банкоматов. URL: <http://www.rg.ru/2008/10/09/bank.html>.
3. Бастрыкин предложил ввести уголовную ответственность за валютные спекуляции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/37209521/bastrykin-predlozhit-uzhestochit-otvetstvennost-za-valyutnye>.
4. Белорусским банкам советуют вызывать милицию для борьбы со слухами [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/news/business/2008/12/04/n_1304042.shtml.
5. Важенина И. С. Деловая репутация банка [Электронный ресурс] : особенности формирования и управления / И. С. Важенина // Финансы и кредит, 25.09.2006. URL: <http://www.sovetnik.ru/pressclip/more/?id=18442>.

6. Володина А. Слухи в контексте кризиса: происхождение и противодействие [Электронный ресурс] / Алла Володина. URL: <http://www.reklama-mama.ru/articles/krsk10674.html>.
7. Выжutowич В. Разжигание спокойствия [Электронный ресурс] / Валерий Выжutowич. URL: <http://rg.ru/2008/12/02/vizhutovitch.html>.
8. За роспуск панических слухов о кризисах в банках будут сажать [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aNews.ru/news/detail.php?ID=171868>.
9. Может ли кризис заставить народ выйти на бунт? [Электронный ресурс] // Ежедельник «Аргументы и Факты». – № 5. – 28/01/2009. URL: <http://www.aif.ru/politic/article/24163>.
10. На борьбу с банковскими провокаторами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=706371>.
11. Набережнов Г. Роскомнадзор выступил против блокировки СМИ за слухи о банках [Электронный ресурс] / Григорий Набережнов. URL: <http://top.rbc.ru/economics/25/04/2014/920413.shtml>.
12. Назаретян А. П. Психология стихийного массового поведения [Электронный ресурс] : толпа, слухи, избирательные и рекламные кампании. Издание второе, доработанное и дополненное. – М. : Академия, 2005. URL: <http://temnyjles.narod.ru/Nzrtn/Tolpa.htm>.
13. Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. ЛЕКЦИЯ 4–5 [Электронный ресурс] / А. П. Назаретян. URL: <http://evartist.narod.ru/text11/29.htm>.
14. Не надо спекулировать [Электронный ресурс] : президент призвал силовиков бороться с распространителями слухов о кризисе. URL: <http://www.newizv.ru/politics/2008-11-10/101168-ne-nado-spekulirovat.html>.
15. Ольшанский Д. В. Психология масс [Текст] / Д. В. Ольшанский. – СПб. : Питер, 2001. – 368 с. – (Серия «Мастера психологии»). URL: http://www.hse.ru/data/2011/03/10/1211394026/WP10_2010_07-ff.pdf.
16. Опровергнуты слухи о банкротстве южно-сахалинского банка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sdengami.ru/news/?id=7762&date=11072008>.
17. Орфенов А. Атака на банк стоила \$100 тыс. [Электронный ресурс] / Александр Орфенов. URL: http://advisers.ru/review_article/article3246.html.
18. Осадчая И. Банковская паника [Электронный ресурс] / Ирина Осадчая. URL: <http://pribalt.info/abc.php?month=10&news=325>.
19. Плюснина А. Слухи в банке. Стоит ли бороться? [Электронный ресурс] / Анна Плюснина. URL: <http://www.bdm.ru/arhiv/1998/08/59-60.html>.
20. Семенова М. В. Набеги вкладчиков и издержки получения информации : препринт WP10/2010/07 [Электронный ресурс] / М. В. Семенова. – М. : Гос. ун-т – Высшая школа экономики, 2010. – 60 с.
21. Старостина Н. «Спекулируют все» [Электронный ресурс]: кто ругает и хвалит валютных спекулянтов / Наталья Старостина. URL: [http://daily.rbc.ru/photoreport/11/12/2014/5488897f2ae59638c404f0f6#xtor=AL-\[internal_traffic\]--\[top.rbc.ru\]-\[549411249a79478b9204948d\]-\[photogallery\]](http://daily.rbc.ru/photoreport/11/12/2014/5488897f2ae59638c404f0f6#xtor=AL-[internal_traffic]--[top.rbc.ru]-[549411249a79478b9204948d]-[photogallery]).
22. Центробанк решил бороться со слухами [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2013/12/20/cbr/>.
23. Diamond D. W., Dybvig Ph. Bank Runs Deposit Insurance and Liquidity // Journal of Political Economy. – 1983. – No. 91. – P. 401—419.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ФОРМИРОВАНИЮ ОТКЛОНЯЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

О. Н. Шенна

*Педагог-психолог,
Начальная школа-детский сад № 44,
г. Белгород, Россия*

Summary. The atmosphere in the family is very important factor in developing of harmonically organized child personality атмосфера в семье. Any impropriety in the family relations, wrong style of upbringing conduce to deviant behavior forming.

Keywords: aggressiveness; deviant behavior; family; primary school children.

Проявление детьми в младшем школьном возрасте различных форм агрессивности по отношению к сверстникам и взрослых становится частым явлением. Если в начальной школе не уделять этой проблеме должного внимания, то агрессивное поведение может перерасти в отклоняющее (девиантное) поведение в средней школе.

Одним из факторов, обуславливающим формирование агрессивного поведения являются нарушения во внутрисемейных отношениях.

Конфликты между родителями в присутствии детей с употреблением нецензурной лексики, использование физической силы, грубость во взаимоотношениях, обман подрывают доверие детей, как к родителям, так и к окружающим людям. Дети перестают верить в доброе, искреннее отношение людей и живут с ощущением опасности. Поэтому со временем начинают использовать в обществе негативных пример для подражания и копируют поведение своих родителей, принимающих его за норму. Вовремя неоказанная помощь детям и семье может сформировать у детей соответствующее мировоззрение, что может привести к совершению преступлений в будущем.

Признаки отклоняющего поведения также могут отмечаться у детей, растущих и воспитывающихся в неполных или, наоборот, многодетных семьях. Так как в таких семьях дети могут чувствовать себя одинокими, непонятыми, испытывающими недостаток педагогического влияния. Негативная обстановка в семье формирует у детей отрицательное отношение к членам семьи, побуждая их стремиться уйти из дома и значительную часть времени проводить в компании сверстников. В этих условиях формируется категория «детей улицы», безнадзорных и беспризорных [2].

Неправильный стиль воспитания также способствует формированию у детей поведения, отклоняющего от нормы.

Так, при авторитарном стиле дети часто неуправляемы и агрессивны, и чрезвычайно бурно реагируют на запрещающее окружение.

При либеральном стиле отсутствие каких-либо ограничений приводит к непослушанию, агрессивности и импульсивности.

Отвергающий стиль воспитания способствует формированию у детей либо агрессивности, либо обидчивости [1].

Таким образом, благоприятная атмосфера в семье, тесные эмоциональные отношения между родителями, доверительные отношения с детьми являются профилактикой возникновения отклоняющего поведения у детей младшего школьного возраста.

Библиографический список

1. Долгова А. Г. Агрессия у детей младшего школьного возраста. Диагностика и коррекция. – М. : Генезис, 2009. – 215 с.
2. Кузнецова И. Психологическая поддержка. Принципы работы с детьми и подростками с отклонениями в поведении // Школьный психолог. – 2000. – №№ 29, 30, 31.

III. APPLIED PSYCHOLOGICAL RESEARCH

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Е. В. Звонова
В. В. Серякова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студентка,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. In article the problem of adaptation of the young specialist in the organization is considered. Authors consider factors of adaptation and pay attention to questions of adaptability of the employee. Authors indicate development of special diagnostic programs the need.

Keyword: Adaptation of the young specialist; adaptation factors; adaptability; diagnostic programs.

Исследование социально-психологических факторов, влияющих на успешность адаптации в период начала работы на первом рабочем месте, остается в числе самых актуальных. Сложность данной темы определяется не только количеством факторов, способствующих или затрудняющих адаптационные процессы, но также изменением состава и качества психологической компетентности выпускников отечественных учебных заведений [1].

Понятие «адаптация» (лат. adaptation – приспособлять) играет важную роль в разных отраслях современной психологии. Адаптация – процесс или результат приспособления организма к различным условиям существования в окружающей среде. Адаптация молодого сотрудника – это приспособление к рабочему месту и трудовому коллективу.

Этот период является судьбоносным в профессиональной биографии и в большинстве случаев связан с переживанием кризиса выпускника, от исхода которого зависит профессиональный выбор, определяющий путь человека в рамках или вне полученной специальности. Успешность адаптационного процесса означает переход на следующую стадию развития (Э. Ф. Зеер, А. Я. Кибанов, Е. А. Климов, Е. А. Луцко, Н. С. Пряжников, Ю. П. Поваренков и др.).

Молодые специалисты, не обладающие опытом работы и прохождения адаптационного периода, оказываются на рынке труда в наиболее сложном положении. В отечественной психологии сложилось представление о профессиональном становлении личности, субъекта деятельности, как отдельной стадии профессионального развития, в котором большое влияние оказывает собственная активная позиция личности [3; 4].

Когда идет процесс социально-психологической адаптации, происходит включение молодого специалиста в систему взаимоотношений организации. В результате включения сотрудника в социальное и производственное взаимодействие формируются представления о системе деловых и личных связей в организации среди коллег и отдельных формальных и неформальных групп, также о социальных позициях отдельных членов группы. Данная сторона вопроса находится в центре многих психологических исследований [7; 8; 10]. Однако, адаптация персонала как активное освоение работником профессиональных функций, компенсация, преодоление противоречий и восполнение недостатка профессиональных знаний, недостаточный уровень развития профессиональной компетенции и продуктивное включение молодого специалиста в производственный процесс, находятся на периферии активных исследований. Именно данный аспект является препятствием для приема на работу выпускников учебных заведений.

Адаптивная система – это система, которая может также приспосабливаться к внутренним и внешним изменениям условий. Вместе с определением «адаптация» существует понятие «адаптивное управление», то есть управление в системе с неполной информацией о процессе, который изменяется по мере поступления информации, и её сохранения. Далее эта информация применяется для улучшения качества работы. Термин «адаптивное управление» сложился непосредственно в теории управления [4]. В целом адаптация и адаптивное управление объединяются принадлежностью к заданному классу и оставленной целью управления, от которой зависит желаемое поведение объекта в организации. Для достижения цели необходимо найти определенный алгоритм управления или другими словами адаптивный регулятор, который будет обеспечивать достижение цели. Эффективность механизма регуляции зависит от личностных характеристик человека, а также от организации управления, успешность которого зависит от оправданности разделения процесса на этапы.

В специальной литературе выделены четыре этапа адаптации молодого специалиста в организации:

Первый этап – это время обучение студентов уже на старших курсах университета. Здесь влияет фактор социокультурной среды ВУЗа и внешняя профессиональная среда. Первый фактор влияет на усвоение основ профессиональной культуры, а второй – на мотивацию к трудовой деятельности.

Второй этап начинается на первом году работы в организации. На этом этапе у молодого специалиста происходит первое взаимодействие и соединение с организационной средой компании. На первом году работы в организации у молодого специалиста начинается самоактуализация в профессии.

Третий этап характеризуется формированием поведенческих реакций, в данном случае защитных, для решения конфликтных ситуаций. Мо-

лодой специалист на втором году работы в организации отличается ростом квалификации и социальным опытом взаимодействия в коллективе.

На четвертом этапе специалист свободно владеет профессией, то есть обладает профессиональной компетентностью, происходит сопоставление личных целей и цели организации, при этом на первый план выходит готовность молодого специалиста к выполнению своих профессиональных обязанностей. Указанные этапы проходят успешно при условии, если организация активно управляет, создает условия, при которых происходит развитие профессиональных компетенций до уровня, необходимого для исполнения новым сотрудником своих функциональных обязанностей на технологически необходимом уровне [2].

В психологических исследованиях изучены факторы, которые влияют на успешность адаптации молодого специалиста в организации [6].

Первым фактором можно назвать удовлетворенность молодого специалиста в выборе профессии, что формирует адекватные социальные представления о социально-профессиональной деятельности в организации. Если уровень подготовки и удовлетворенности у молодого специалиста невысокий, то процесс адаптации будет продолжительным.

Второй фактор характеризуется стремлением сотрудника к карьерному росту. Детерминированный данным стремлением процесс ярко проявляется на втором и третьем году работы в организации. Для этого у организации должны быть созданы условия, позволяющие молодому специалисту проявить себя (например, конкурсы и проекты), и выделены критерии дальнейшего профессионального и карьерного продвижения. Это создает временную перспективу работы сотрудника в организации.

Процесс адаптации – это непрерывный механизм, который длится на протяжении всей трудовой профессиональной деятельности человека. Этот механизм формирует новые навыки и знания, которые мотивируют сотрудника на дальнейшее развитие в качестве профессионалов.

Процесс адаптации на рабочем месте аккумулирует личностные характеристики специалиста, способствующие или мешающие адаптации. Фактором успешной адаптации молодого специалиста может выступать его индивидуальность, готовность и отношение к профессии, а также возможности психофизиологической адаптации. Ценностные ориентации как системообразующие компоненты мотивации студентов к профессиональной деятельности оказывают огромное влияние на успешность адаптационного процесса [9]. Е. А. Климов выделяет индивидуальный стиль деятельности как путь установления соответствия личностных качеств человека требованиям деятельности. То есть, индивидуальны стиль деятельности (ИСД) это индивидуально своеобразная система организации, устойчиво воспроизводящая при решении повседневных задач [5].

На сегодняшний момент наиболее изученными являются внешние факторы, характеристики социальной ситуации, в которой личность адап-

тируется. Однако можно говорить о недостаточности данных, позволяющих делать заключение о взаимосвязи успешности социально-психологической адаптации личности с ее внутренними особенностями и способностями. В частности, недостаточно рассмотрена психологическая характеристика адаптивности, а также остро стоит проблема разработки системной диагностической программы, входящей в социально-психологическое сопровождение молодого специалиста [2]. Фактор соответствия характера работы способностям и склонностям молодого специалиста является ведущим в достижении высокого уровня адаптированности к профессиональной деятельности.

Одной из задач разработки диагностической программы является определение психологических параметров, позволяющих вовремя выявить наличие дезадаптационных элементов. Исследование внешних условий адаптации (взаимоотношений в рабочей группе, условий труда и др.) позволяет выявить внешние параметры, влияющие на дезадаптацию. Факторный анализ позволяет установить реальное влияние внешних и внутренних факторов на процесс адаптации, установить приоритет неблагоприятных факторов. Появляется возможность вовремя ослабить или купировать их воздействие.

Библиографический список

1. Азарнов Н. Н., Азарнова А. Н. Проблема взаимопонимания преподавателей и студентов в процессе дистанционного обучения // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2014. – №8(86). – С. 12–19.
2. Звонова Е. В. Разработка диагностической программы процесса адаптации сотрудника // Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития современной России. Материалы межрегиональной научно-практической психологии. – Москва : МГУ, 2005. – С. 173–174.
3. Зеер Э. Ф. Психология профессий. – М. : Академический проект, 2008
4. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации. – М. : ИНФРА-М, 2003.
5. Климов Е. А. Введение в психологию труда : учебник для вузов. – М. : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998.
6. Луцко Е. А. К вопросу об определении критериев и факторов эффективности адаптации // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 12. – 2008. – Вып. 1. – С. 205 – 209.
7. Панкова Т. А. Эмоциональный интеллект как фактор социально-психологической адаптации молодых специалистов. Диссертация...кандидата психологических наук. – М., 2011.
8. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека. – М., 2002.
9. Серякова С. Б., Малиборская И. Л. Мотивация студентов к профессиональной деятельности: ценностные ориентации // Среднее профессиональное образование. – 2013.– № 8. – С. 42–43.
10. Федорова П. С. Оптимизация социально-психологической адаптации молодых специалистов через организацию внутрифирменного обучения. Диссертация ...кандидата психологических наук. – Ярославль, 2007.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О МОДЕ

М. С. Ионова¹
Н. А. Ковалева²
Л. В. Степанова¹

*Кандидат психологических наук, доцент,
кандидат психологических наук, психолог,
студентка,*

¹*Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,*

²*Дворец детского творчества,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. The article presents the results of an empirical study of ideas about fashion from university students with different gender profile. Conclusions about the specific content of gender-specific ideas about fashion.

Keywords: fashion; social representations; gender profile, masculinity; femininity; androgyny; semantic judgments; category analysis works.

Сложно переоценить значение моды для современного общества. Она во многом детерминирует мировоззрение современного человека, отражая его потребности в стремлении «выделиться» и стремлении «быть как все». Мода выполняет роль идентификатора в стратификационных процессах жизни общества, будучи в то же время тесно связана с промышленностью и культурой [1; 2; 3; 4]. Именно этим объясняется особый интерес исследователей к данной проблеме. Несмотря на значительное количество работ, посвященных феномену моды, недостаточно изученными остаются гендерные особенности представлений о моде.

В данной работе, посвященной именно этой проблеме, мы представляем результаты эмпирического исследования, проведенного на базе вузов г. Саранска (Мордовского государственного университета и Мордовского государственного педагогического института). В нем приняли участие студенты 2 и 3 курсов в количестве 60 человек.

На первом этапе исследования применялся метод контент-анализа сочинений на тему «Мое представление о моде». Для ориентировки в задании студентам был предложен ряд вопросов («Что такое «мода»?», «Кто или что влияет на формирование представлений человека о моде?» и т. п.). Ответы испытуемых были распределены по категориям анализа, которые соответствуют определенным представлениям о моде. В качестве лингвистической единицы речи выступает смысловое суждение, в котором отражается определенная социально-психологическая информация, касающаяся представлений о моде. Данное суждение соответствует определенной категории анализа.

Количественный анализ результатов сочинений показывает, что наиболее представлены в текстах суждения категорий «Динамичная мода – позитивное явление в современном мире» (31,57 %), «Мода должна сохранять традиции» (23,05 %), «Я представляю себя модным» (15,71 %). Наименьшую выраженность представляют смысловые суждения, относящиеся к категориям: «Мода – незначительная сторона жизни» (7,48 %), «Мода – негативное явление» (5,13 %), «Я не представляю себя модным» (6,31 %), «Мне все равно, модный я или нет» (6,75 %), «Мое определение моды» (3,96 %). Это говорит о значимости моды для современных студентов. В своих сочинениях они пишут: «Значимость моды в наше время очень велика», «Мы живем в такое время, когда быть модным и стильным входит в обязанность каждого человека, желающего добиться лучшего в жизни».

С целью изучения гендерного аспекта представлений студентов о моде мы установили психологический пол респондентов с помощью методики «Феминность – маскулинность» (С. Бэм). На основании результатов, полученных с помощью применения данной методики, все респонденты были распределены по трем подгруппам с учетом выраженности показателей социального пола, а именно феминности, маскулинности и андрогинности. 1 группа – это респонденты с выраженной феминностью — 18 человек, из них 16 девушек и 2 юноши (индекс IS больше +2,025), 2 группа – это респонденты с выраженной андрогинностью – 30 человек, из них 18 юношей и 12 девушек (индекс IS в пределах от -1 до +1), 3 группа – это респонденты с выраженной маскулинностью – 12 человек, из них 10 юношей и 2 девушки (индекс IS меньше -2,025).

Выявление различий в представлениях о моде у лиц с разным гендерным профилем было осуществлено посредством сопоставления количества суждений по категориям анализа сочинений с показателем индекса IS гендерного профиля по методике «Феминность-маскулинность». В таблице 1 представлены данные математической обработки полученных результатов при помощи критерия Крускала-Уоллиса.

Анализ эмпирических данных позволяет сделать ряд выводов. В частности, представление о том, что мода должна сохранять традиции, некие устои, то есть быть преимущественно классической, более характерно для лиц с маскулинным гендерным профилем и менее свойственно лицам с андрогинным профилем. Принятие факта динамичной моды как позитивной стороны жизни в большей степени присуще лицам с феминным гендерным профилем и в меньшей степени – лицам с маскулинным гендерным профилем. Восприятие моды как незначительной, несущественной стороны действительности более характерно для лиц с маскулинным гендерным профилем и менее характерно для лиц с андрогинным профилем. Отношение к моде как негативному явлению

более выражено у лиц с маскулинным гендерным профилем, и менее – у лиц с андрогинным профилем. Представление о том, что «Я – модный» в большей степени свойственно лицам с андрогинностью и в меньшей степени – лица с маскулинностью. Представление – «Я немодный» более характерно для лиц с маскулинным гендерным профилем и менее – для лиц с андрогинным профилем. Представление «Мне все равно, модный я или нет» разделяют лица с маскулинным гендерным профилем и практически не разделяют лица с андрогинным гендерным профилем.

Таблица 1

Сопоставление показателей гендерного профиля личности и смысловых суждений в тематических сочинениях студентов

Гендерный профиль	Представления о моде***						
	1	2	3	4	5	6	
Ранг							
Маскулинность	1006	398	902	915	361	936	880,5
Феминность	585	934	589	573	588,5	506,5	585,5
Андрогинность	238	498	339	342	880,5	387,5	361
χ^2	15,43**	14,83**	14,96**	14,93**	14,95**	11,66**	10,8*

*- $p \leq 0.005$ **- $p \leq 0.001$

***Представления о моде (шкалы, соответствующие субкатегориям анализа сочинений): 1 – «Мода должна сохранять традиции (ценность классической моды)»; 2 – «Динамичная мода — позитивное явление в современном мире»; 3 – «Мода – незначительная сторона жизни»; 4 – «Мода – негативное явление»; 5 – «Я представляю себя модным»; 6 – «Я не представляю себя модным»; 7 – «Мне все равно, модный я или нет (я не оцениваю себя с позиции моды)».

Из вышесказанного следует, что наибольшее сопротивление модным «веваниям» или тенденциям, а также индифферентное отношение к моде выражают лица с маскулинным гендерным профилем. В лучшем случае можно говорить лишь о подчеркивании ими ценности классической моды, некоего консерватизма в мире моды. И наоборот, лица с андрогинным гендерным профилям стараются быть в курсе «модных событий» и, прежде всего, соответствовать модным стандартам.

Этот факт можно объяснить доминированием в современном культурном пространстве явления, так называемого, «унисекса» – своеобразного (не мужского и не женского) стиля одежды, манеры поведения и рода занятий. Вполне возможно, что именно по этой причине лица с андрогинным гендерным профилем в настоящее время чувствуют себя более комфортно в системе социальных взаимоотношений. Лица с феминным гендерным профилем воспринимают моду как позитивное явление современного социального мира. Тот факт, что студенты в большинстве своем принимают моду как позитивный феномен и

предпочитают быть модными (как это следует из результатов анализа сочинений) может определяться преобладанием респондентов с андрогинным и феминным гендерным профилем. При этом мы отмечаем разнополярность позиций в вопросах сохранения традиций классической моды (консерватизма в моде) и ориентации на изменения, то есть динамику модных явлений.

Библиографический список

1. Аблеев С. Р., Кузьминская С. И. Массовая культура современного общества : теоретический анализ и практические выводы [Электронный ресурс]. URL: http://aipe.roerich.com/russian/mas_kult.htm.
2. Гофман А. Б. Мода и люди : новая теория моды и модного поведения. – М. : Наука, 1994. – 216 с.
3. Грусман М. В. Мода как феномен культуры и средство социокультурной коммуникации : автореф. дис. ... канд. культурологии. – СПб., 2010. – 22 с.
4. Мажарова Т. А. Мода как массовое социально-психологическое явление [Электронный ресурс]. URL : http://sociologist.nm.ru/study/seminar_49a.htm.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

И. Л. Малиборская

*Магистрант,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. The article describes the features of the influence of the information environment on the formation and development of organizational culture. A proposed typology of the information environment in the context of the organization and its measurement criteria.

Keywords: information environment; organizational culture; information; organization.

Современные условия развития общества требуют от людей гибкости и способности быстро реагировать на изменения окружающего мира. Во многом это обусловлено стремительным развитием информационных технологий и Интернета, которое происходило и продолжает происходить на протяжении последних 30 лет. Однако массовое использование технологий стало возрастать лишь последние 10–15 лет. Это связано с большим распространением и увеличением доступности мобильных устройств, с помощью которых любой человек может получить необходимую информацию практически в любой точке мира. Таким образом, информация начала распространяться стремительно, что привело человека к необходимости быстро реагировать и действовать в изменяющихся условиях. По-

мимо повседневной жизни людей, информационные технологии стали повсеместно использоваться и для оптимизации рабочих процессов в организациях, что привело за собой необходимость каждому сотруднику осваивать новые технические средства, повышать квалификацию и т. д. Сегодня можно говорить о том, что в организациях информационная среда захватывает большое количество внимания и требует более детальной проработки, чем раньше, поскольку для принятия верного решения сотруднику может понадобиться не только проанализировать большое количество информации из разных источников, но и проверить ее на истинность.

Е. Ю. Сергеев описывает влияние информации и информационной среды на современное общество, в том числе на развитие организаций, следующим образом. «Технология коммуникаций изменяется стремительно. Мультимедийные программные средства становятся общими для создания любой массовой информации. Новая информационная среда оказывает возрастающее влияние даже на язык, в котором наряду с линейной формируется гипертекстовая структура» [4, с. 120].

В связи с вышесказанным нам представляется важным рассмотреть информационную среду как основу формирования и развития организационной культуры. Для начала рассмотрим понятие «информационная среда» в научной литературе.

А. Е. Войскунский предлагает следующее понимание информационной среды. «Информационная среда – играет все более значительную роль в профессиональной деятельности и в повседневной жизни современного человека. Информационная среда, часто именуемая ноосферой, неоднородна; с недавних пор в ней принято выделять среду Интернета, или т. н. «киберпространство». В «киберпространстве» как элементе информационной среды осуществляется целый конгломерат человеческих деятельностей, основу которых составляют познавательная, игровая и коммуникативная деятельность. Специфические особенности протекания деятельности в Интернет-среде как элементе информационной среды являются предметом все расширяющегося фронта исследований специалистов-гуманитариев, в том числе психологов» [1, с. 240].

Д. В. Иванов объясняет все возрастающее влияние информационной среды на формирование представления об организации: «в сети Internet традиционные социальные институты не могут функционировать в виде нормативных структур, но они существуют в Сети как образы, которые можно транслировать и которыми можно манипулировать. Институциональность в Internet симулируется: коммуникациям придается образ институционализированных действий в том случае, если этого требуют привычки и стандарты восприятия партнеров по коммуникации» [2, с. 63].

Е. В. Петрова также предлагает достаточно содержательное определение информационной среды. «Современную информационную среду можно определить как совокупность информационных условий существо-

вания субъекта (наличие информационных ресурсов и их качество, развитость информационной инфраструктуры), а также социально-экономических и культурных условий реализации процессов информатизации» [3, с. 62].

В приведенных определениях вновь явно заметен акцент на все возрастающем влиянии феномена информационной среды на окружающий мир, в частности на организационное развитие. Информационная среда в данном контексте рассматривается в широком смысле, включая в себя все средства массовой коммуникации. Таким образом, мы подходим к выделению внешней информационной среды и ее связи с организационной культурой.

Таким образом, под информационной средой мы понимаем особую сферу деятельности субъектов общественной жизни, которая связана с созданием, хранением, распространением, передачей, обработкой и использованием информации, а также совокупность информационных ресурсов, в которых данная информация представлена.

Говоря об информационной среде организации, А. А. Томпсон и А. Дж. Стрикленд предлагают разделять ее на два типа. «Информационную среду можно делить на внешнюю, которая включает в себя совокупность информационных каналов, потоков, сообщений за пределами организации и внутреннюю информационную среду — это вся информационная составляющая организации» [5, с. 202].

На основе всестороннего анализа понятия «информационная среда» и его взаимосвязи с организационной культурой, нами были выделены критерии оценки информационной среды организации:

- 1) доступность информации;
- 2) способы передачи информации;
- 3) место концентрации информации;
- 4) объем и необходимость информации (насыщенность, плотность, поток информации).

На основе выделенных критериев исследования информационной среды в организациях нами была составлена анкета, результаты проведения которой совместно с другими методиками позволят сформировать целостное понимание данного феномена в его взаимосвязи с организационной культурой.

Таким образом, мы видим, что феномен информационной среды довольно разносторонний и требует детального изучения в контексте формирования и развития организационной культуры. На это указывает не только практическая актуальность, которая заключается в описанных ранее тенденциях, проявляющихся в современном обществе, но и теоретическая актуальность, в необходимости интеграции психологических явлений с информационными. На данном этапе предстоит масштабное исследование данной взаимосвязи, однако уже сейчас можно говорить о том, что информационная среда имеет определенное влияние на организационную культуру.

туру, поскольку именно способы, доступность и объем информации во многом определяют организационное поведение, а, следовательно, и организационную культуру той или иной организации.

Библиографический список

1. Войскунский А. Е. Психологические аспекты деятельности человека в интернет-среде. 2-ая Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 12–14 апреля 2000 г.). – М. : Экопсицентр РОСС. – С. 240.
2. Иванов Д. В. Виртуализация общества. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2002. – С. 63.
3. Петрова Е. В. Человек и информационная среда: проблемы взаимодействия // Материалы XXII Международного философского конгресса, секция «Философия коммуникации и информации». – Сеул, Корея, 2008. – С. 62.
4. Сергеев Е. Ю. Средства массовой коммуникации в условиях глобализации // TERRA HUMANA. – 2009. – № 1. – С. 120.
5. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. – 12-е изд.; Пер. с англ. – М. : Вильямс, 2007. – С. 202.

IV. PERSONALITY-CENTERED PEDAGOGICAL INTERACTION AND MODERNIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ

Е. П. Звягинцева

*Старший преподаватель,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

Summary. The article is devoted to a trial of defining the personally oriented approach in the process of professionally oriented foreign language education aimed at training economists to be. Some theoretical aspects are presented to clarify the above mentioned approach. The practical recommendations that may be used in the process of teaching foreign languages to students are given.

Keywords: personally oriented approach; professionally oriented foreign language education; economists to be; theoretical aspects; recommendations.

Говоря об изменениях в сфере подготовки бакалавров и магистров на современном этапе, следует отметить, что основной целью становится не только профессиональная подготовка конкурентоспособного специалиста, но и реализация качественно нового развивающего, личностно-ориентированного, личностно-развивающего образования в России, которое педагоги-практики пытаются внедрить в течение последнего десятилетия. Это предполагает развитие личности и ее индивидуальных возможностей, способностей и интересов. Данными вопросами занимались и продолжают заниматься такие ученые, как А. Г. Асмолов, В. В. Давыдов, А. М. Матюшкин, Л. М. Митина, В. В. Рубцов, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин и др. Наряду с этим, в последнее десятилетие интенсивно исследуется проблема личностно-ориентированного подхода в обучении и воспитании студентов (Е. В. Бондаревская, В. С. Ильин, В. А. Сластенин, В. И. Загвязинский, В. А. Беликов, В. В. Сериков, И. С. Якиманская и др.).

Личностно-ориентированный подход, по мнению Е. Н. Степанова, выступает как методологическая ориентация в педагогической деятельности, позволяющая при опоре на систему взаимосвязанных понятий, идей и способов деятельности человеку развить уникальную индивидуальность [2].

Исходя из исследований Е. В. Бондаревской, к особенностям личностно-ориентированного подхода следует отнести: удовлетворение личностных интересов и потребностей личности, прежде всего в области профессионального образования; развитие личностного потенциала будущего специалиста; превращение студента из объекта в субъект образовательного процесса в вузе; организацию процесса профессиональной подготовки на идеях гуманистической педагогики; самоактуализацию личности студента на основе активизации и самореализации; организацию процесса обучения с опорой на личностный опыт студента [1].

Личностно-ориентированный подход в профессионально ориентированном иноязычном образовании будущих экономистов связан с взаимодействием студента с преподавателями и средствами обучения. В деятельности преподавателя, исходя из характеристик данного подхода, требуется учитывать:

- уровень сформированности направленности личности студента на профессиональные и коммуникативные ценности в процессе иноязычной коммуникации;
- степень готовности студента к профессионально ориентированному иноязычному образованию;
- уровень развития интеллектуальной сферы, в том числе интересов, мотивов, потребностей, ценностных ориентаций студента;
- степень развития духовных потребностей студентов.

Говоря о педагогическом процессе, следует помнить о том, что он является дорогой минимум двухполосной: в него вовлечены обучающиеся и обучаемые. Личностно-ориентированный подход в деятельности преподавателя должен быть подчинен ориентации студентов в культурных, в том числе профессиональных, лингвистических ценностях. Личностно-ориентированный подход в деятельности студента-будущего специалиста характеризуется:

- осознанием им своей самооценности, которая связана с самоактуализацией, значимостью профессии для социума;
- самоутверждением, стремлением получить признание, статус;
- наличием установки на реализацию творческого потенциала;
- развитием рефлексивной сферы, включающей самоанализ, самооценку, самокоррекцию [4].

Профессионально ориентированное обучение иностранному языку специалистов в разных областях требует развития разных компетенций [3], но существует то, что придает им общие черты – это личностно-ориентированный подход в профессионально ориентированном иноязычном образовании студентов, который связан с:

- выбором комплекса принципов, на основе которых организуется процесс иноязычного образования;

- организацией форм и комплекса методов для достижения познавательной цели;
- включением личности в деятельность, так как только в деятельности и общения с другими людьми происходит становление специалиста;
- ориентацией личности в культурных ценностях, выступающих как движущая сила становления профессиональной компетентности студентов;
- развитием рефлексивной сферы, включая самоанализ, самооценку, самокоррекцию поведения и отношений в иноязычной коммуникации;
- учетом менталитета социума, к которому принадлежит личность, их взглядов и убеждений;
- опорой на потенциал личности и развитие ее задатков и способностей.

Таким образом, планируя процесс подготовки выпускников, профессорско-преподавательский состав вуза и его административные органы должны учитывать особенности иноязычной подготовки будущего специалиста в сфере финансово-экономической деятельности. В этой связи следующие рекомендации могут быть предложены, а именно:

1. Более тщательно подходить к выбору принципов, которые представляют собой основу иноязычного обучения студентов (в настоящее время методистами описаны более 40 принципов, наиболее значимыми в этом процессе могут стать когнитивные и лингвистические принципы, принцип использования внутренней мотивации, принцип «языкового Я», принцип взаимосвязанного овладения языком и культурой другой страны и пр.);

2. Заниматься организацией форм и комплекса методов для достижения студентами познавательной цели как одной из ведущих в образовательном процессе (например, осуществлять разработку документации, регламентирующей деятельность вузов по оптимизации условий совершенствования иноязычной подготовки с учетом их специфики, с опорой на требования и пожелания финансовых институтов страны и организаций экономической сферы деятельности);

3. Активнее включать студентов в деятельность, направленную на рост качества иноязычной подготовки специалистов в финансово-экономических областях, на повышение уровня мотивации обучаемых к самообразовательной деятельности в этом направлении (например, проведение внутри- и межвузовских мероприятий иноязычной направленности: конференции, Недели иностранного языка, Круглые столы, Дни карьеры, лекции приглашенных специалистов из ведущих международных и российских компаний, летние студенческие школы профессионально-языкового обучения, курсы по выбору профессиональной направленности на иностранном языке и т.д.);

4. Включать в рабочие программы по специальности темы, которые были бы ориентированы на развитие личности в сфере культурных ценностей, выступающих как движущая сила становления профессиональной

компетентности студентов (например, использование межпредметных связей, особенно включение гуманитарных дисциплин и дисциплин общенаучного плана в занятия по профессиональной подготовке);

5. Помогать студентам в развитии рефлексивной сферы, включая самоанализ, самооценку, самокоррекцию поведения и отношений в процессе иноязычной коммуникации (например, в процессе подготовки студентов, обучающихся по программам двойных дипломов, студенческого обмена на короткой и долгосрочной основе и т.д.);

6. Рассмотреть возможность разработки плана повышения педагогической подготовки профессорско-преподавательского состава на основе реализации лично-ориентированного подхода к иноязычной подготовке студентов.

Хочется надеяться, что реализация хотя бы части предложенных рекомендаций будет способствовать повышению уровня профессионализма конкурентноспособного российского специалиста, как на внутреннем, так и на международном рынке труда.

Библиографический список

1. Бондаревская Е. В. Гуманистическая парадигма лично-ориентированного образования // Педагогика. – 1997. – № 4.
2. Воспитательный процесс: изучение эффективности: метод. рекомендации / под ред. Е. Н. Степанова. – М. : ТЦ, 2001. – 121 с.
3. Кондрахина Н. Г., Петрова О. Н. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку специалистов в области бухучета, анализа и аудита // *Alma Mater*. – 2010. – №7. – С.70–73.
4. Лично-ориентированный подход в педагогической деятельности / под ред. Е. Н. Степанова. – М. : ТЦ, 2004. –128 с.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

В. В. Колосова

*Кандидат психологических наук, доцент,
Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия*

Summary. In the article the urgency of interdisciplinary training of psychologists. Considered the modern model of education and educational disciplines in psychology. Marked by the range of issues requiring further study and analysis.

Keywords: interdisciplinary educational programs; management education; psychology of personality; social psychology; psychology of negotiation; mediation.

Современным направлением развития образования, ориентированным на международный рынок труда, на потребности регионов и на потенциал участников образовательного процесса, является введение в практику подготовки специалистов междисциплинарных образовательных программ.

Реформирование отечественного психологического образования характеризуется, с одной стороны, технологизацией и информатизацией учебного процесса, а с другой стороны, новыми подходами в понимании содержания образовательного процесса.

Интеграция образовательных программ в различных профилях и направлениях подготовки опирается, как на институциональные изменения системы российского образования и передовой мировой опыт, так и на динамику образовательных потребностей общества, которое формирует запрос на подготовку высококвалифицированных специалистов.

Поэтому актуальной проблемой современного менеджмента образования является проектирование учебных программ, охватывающих межпредметные связи и междисциплинарные модули с учётом запросов граждан в социальном и личностном росте, в мобильности, в желании успешно трудоустроиться. При этом следует напомнить, что «приступать к проектированию — это значит начинать не с выдумывания чего-то небывалого, а с изучения, исследования существующего, возможного и допустимого положения вещей» [4, с. 3].

Цель проектируемых и реализуемых нами междисциплинарных программ подготовки психологов — эффективное использование в практике образования научных, кадровых, финансовых и материальных ресурсов кафедр и факультетов вуза.

По словам Б. Г. Ананьева, развитие междисциплинарных связей, особенно между психологией и естественными и общественными науками, можно считать одним из наиболее характерных проявлений интеграции научных дисциплин. «На протяжении многих десятилетий положение пси-

хологии в системе наук складывалось как нельзя более драматически. Ее определяли то как науку естественную (биологическую), то как науку общественную (историческую), то как «смешанную» (биосоциальную и социобиологическую). ... Однако в настоящее время «дефект» психологии, ее «аномалия» оборачиваются принципиальными выгодами для всей современной науки. ... Надо полагать, обособленность наук осталась в прошлом» [1, с. 31].

Одним из ключевых компонентов в образовательном процессе подготовки психологов является феноменология социальной психологии личности и учебная дисциплина «Социальная психология» / «Социальная психология личности». В настоящее время внутренняя логика развития психологической науки привела к необходимости расширения её объекта изучения и включения в него проблем взаимодействия и взаимовлияния в системе «личность – группа – общество», что является, на наш взгляд, значимым основанием для междисциплинарного подхода к проектированию обновлённых образовательных программ и модулей подготовки психологов.

Иллюстрацией происходящих изменений в научном обобщении современных социальных феноменов является исследовательский интерес к социальной психологии личности. Известные специалисты (Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая) отмечают, что социальная психология личности как область социально-психологических исследований, сложна для систематического изложения. Вариантом выхода из этой ситуации является выбор смыслового понятия, в контексте которого происходит изложение накопленных фактов. Такими смысловыми понятиями могут быть «социализация», «социальные установки», «ценностные ориентации», «межличностные отношения», «социальная идентичность» и ряд др. понятий. Понимание новых моделей социального поведения личности, установление смысла и значения происходящих изменений в реальной ситуации взаимодействия способствует формированию у обучающихся установок самоуважения и самопринятия.

Изучение феноменологии социальной психологии личности, включает в себя также обучение технике групповой работы, различные формы интерактивной и самостоятельной работы. В рамках данного курса разработаны психологические тренинги, круглые столы и диспуты, направленные на вовлечение обучающихся в обсуждение новых, сложных, неоднозначных характеристик современной личности, способной и готовой к практической, проектно-инновационной, педагогической, организационно-управленческой деятельности. Модульные методики построения образовательных программ и учебных дисциплин позволяют углубляться в изучаемое явление и в тоже время (что не менее важно) перейти к комплексному анализу социальных процессов, событий, ситуаций, отношений и поведения людей.

Университетский курс социальной психологии включает в себя три вида учебных аудиторных занятий и самостоятельную работу студентов.

Учебные занятия – это лекции, семинары и практикум по социальной психологии. Однако значительное сокращение аудиторных часов по ряду гуманитарных дисциплин в соответствии со стандартами третьего поколения, отсутствие в учебных планах подготовки психологов учебных дисциплин по политической и юридической психологии, затрудняют реализацию задач по формированию специалиста, способного нести личную ответственность за выбор жизненного пути и профессиональную компетентность. Известно, что часть вопросов программы требует самостоятельного изучения обучающимися предлагаемой учебной и научной литературы, включая подготовку эссе, рефератов, курсовых работ. В ФГОС данному виду деятельности уделено приоритетное внимание.

Смещение акцентов в подготовке психологов на самостоятельную работу, целесообразность формализованного тестового контроля и экзаменов по результатам практик (при фактическом отсутствии баз практик) – круг вопросов, требующих обсуждения. В тоже время обновление содержания современного психологического образования делает очевидным возможность реализации междисциплинарного подхода в подготовке будущих психологов.

В государственной программе РФ «Развитие образования (2013 – 2020 гг.)» отмечается, что в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики необходима гибкая, подотчётная обществу система непрерывного образования, развивающая человеческий капитал и обеспечивающая текущие и перспективные потребности социально-экономического развития РФ.

Новым явлением системы образования, отражающим происходящие стратегические изменения, является взросление и численное увеличение образовательной аудитории, т. е. тех, кто принял решение получить новую специальность, повысить квалификацию, пройти переподготовку.

Другими словами, речь идёт о процессе, получившем название «обучение в течение всей жизни» – Life-Long- Learning (LLL) [2]. Анализ данной проблемы показывает, что востребованность междисциплинарной магистерской программы по подготовке профессиональных медиаторов-конфликтологов и специалистов в области переговоров (консультантов, советников, экспертов) – одно из приоритетных направлений подготовки психологов. Внимание к переговорному процессу как особому виду социальной коммуникации и совместной деятельности связано с их ролью на разных уровнях управления обществом и организацией, в различных сферах (бизнес, политика, межличностное общение) и ситуациях (экстремальных, затруднённых, повседневных).

Для разрешения возникающих конфликтных ситуаций требуется наличие знаний и умений конструктивного поведения, в том числе умений

вести переговоры в мультикультурной среде. Межличностные проблемы в бизнесе и трудовые конфликты, споры в налоговых отношениях и в международных конфликтах, правовые споры – это конкретные ситуации, требующие применения разнообразных инструментов урегулирования взаимоотношений.

Медиация как альтернативный способ разрешения спора с участием третьей стороны — медиатора, новое теоретико-методологическое и практико-ориентированное научное направление, которое вызывает повышенный интерес представителей гуманитарных и социальных специальностей и которое востребовано обществом для повышения уровня психологической культуры и психологической компетентности граждан.

На примере междисциплинарных магистерских программ подготовки медиаторов и специалистов по психологии переговоров в рамках направления «Психология» решение этих задач позволяет повысить гибкость учебных планов и программ за счёт включения в них углублённого изучения фундаментальных учебных дисциплин и специализированной подготовки, отражающей специфику данной области обучения. В целом, проектирование учебного процесса — сложная, многоаспектная деятельность по интеграции дисциплин, взаимной согласованности методов освоения знаний, школ, традиций, однако эта деятельность обогатит учебный процесс и будет содействовать подготовке специалистов, способных обеспечить модернизацию российского общества. Проведённые нами исследования выявляют готовность и заинтересованность обучающихся к профессионально-личностному развитию, росту самооффективности с целью повышения квалификации, профессиональной переподготовки и успешной адаптации в социальной, профессиональной и частной жизни.

Мировой опыт доказывает продуктивность междисциплинарных магистерских программ для формирования инновационного поведения личности, массово востребованного обществом и для повышения конкурентоспособности выпускников российских вузов и их ускоренной интеграции в международное пространство.

В последнее десятилетие появился целый ряд учебных курсов, использующих результаты междисциплинарных исследований по формированию имиджа. В западных странах феноменология имиджа привлекла внимание исследователей ещё в середине прошлого столетия, заметный рост междисциплинарных исследований отмечается специалистами зарубежных школ МВА в каждое последующее десятилетие.

В России запрос на изучение, создание, продвижение имиджа возник во второй половине 80-х годов в связи с изменениями в социально-экономических условиях жизни, что и привело к новым исследовательским направлениям научного и научно-популярного характера, к использованию категории «имидж» относительно разных сфер жизни общества [3].

Для примера обратимся к новой области социальной деятельности и научного анализа, вызывающей интерес исследователей, практиков и потребителей – феноменологии персонального и корпоративного имиджа. Учебная дисциплина «Психология формирования имиджа» отражает направления исследований психологов, социологов, педагогов, филологов, экономистов, культурологов, философов в этой области знания. Технологии формирования гармоничного, социально желательного имиджа (организации, вуза, профессиональной группы, страны) особенно востребованы в условиях конкуренции, они призваны помочь найти новых работников, привлечь заинтересованных инвесторов, внушить доверие к фирме.

Анализ исследуемой проблемы показывает, что переориентация современного образовательного процесса на ускоренное приобретение новых знаний и умений, на разработку новых подходов к преподаванию, новых учебных программ и методического обеспечения находится на этапе становления.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания (Серия «Мастера психологии»). – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
2. Болонский процесс: глоссарий (на основе опыта мониторингового исследования) / Авт. сост.: В. И. Байденко, О. Л. Ворожейкина, Е. Н. Карачарова, Н. А. Селезнева, Л. Н. Тарасюк / под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В. И. Байденко и д-ра тех. наук, профессора Н. А. Селезневой. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 148 с.
3. Вакуленко Р. Я., Колосова В. В. Социальная значимость имиджа вуза: проблемы и перспективы междисциплинарных исследований // ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ «НАУКОВЕДЕНИЕ», 2013. №6 (19) [Электронный ресурс] – М. : Науковедение, 2013. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/182EVN613.pdf>.
4. Климов Е. А. О предполагаемых путях развития психологического образования в России // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1998. – № 3. – С. 3–15.
5. Колосова В.В. Научный потенциал социально-психологического знания: проблемы становления и перспективы развития. // Приволжский научный вестник. 2014. Приволжский научный вестник. – 2014. – № 11–2 (39). С. 147–152.
6. Колосова В. В. Гуманитарный ресурс успешной социализации личности // Психология и педагогика в системе гуманитарного знания [Текст]: материалы VII Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика в системе гуманитарного знания», г. Москва, 28–29 июня 2013 г. / Науч.-инф. издат.центр «Институт стратегических исследований». – М. : Изд-во «Спецкнига», 2013. – 208 с. – С. 40–46.

ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ УЧЕБНОЙ ГАЗЕТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

А. Г. Миронов

*Кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент,
Институт международного
менеджмента и образования,
Красноярский государственный
аграрный университет,
г. Красноярск, Россия*

Summary. The article is devoted to the psychological testing opportunities of «training newspaper» in Teacher Education.

Keywords: Training newspaper; Teacher Education; psychological testing.

Учебная газета как форма обучения студентов нередко применяется в освоении учебной программы многих гуманитарных направлений подготовки. Дисциплина «Выпуск учебной газеты» на факультетах журналистики является неотъемлемой частью образовательного процесса, что предусмотрено государственными стандартами [2]. Методология такой формы обучения изложена в ряде научных исследований [6]. Обучаясь посредством выпуска учебной газеты, студент демонстрирует эффективное приобретение авторских, организаторских, редакторских, программирующих, производственных навыков. Интерактивные методы и формы работ имеют несомненные преимущества, позволяя усилить процесс понимания, усвоения и творческого применения полученных знаний [4]. Данная форма способствует поисковой активности аудитории, создает ситуацию успеха, творческого сотрудничества; предполагает включение не только в процессе получения знаний, но и использования в дальнейшей учебной деятельности, что благодаря ее практической ориентированности, вписывается в идеи новой парадигмы образования – парадигмы педагогической поддержки [1].

Отработка навыков написания педагогических текстов (эссе, пресс-релизы, статьи, рецензии и т. д.), анонсов событий студенческой жизни и рефлексивных заметок с последующим публичным представлением образовательных результатов и личностных достижений для студента дает возможность увидеть значимость и проявленный интерес общественности к его работе, а для преподавателя оценить степень ответственности студента при выполнении учебных заданий. Исходя из этого, рождается исследовательский интерес к учебной газете как способу диагностирования личностного фактора студента – его ответственности. Возможности использования такой формы обучения в психодиагностике ответственности определяет цель настоящей работы.

Ответственность человека представляет собой одну из наиболее сложных проблем в психологии, которая все еще не разрешена, несмотря на многочисленные исследования, посвященные этой теме. В. Г. Сахарова [5] в своих исследованиях предполагает, что неоднозначность, многогранность интерпретации понятия «ответственность» не позволяет в рамках психологии выделить ее в качестве отдельного фактора личности, обладающего операциональными характеристиками. Отсюда следует, что возможности диагностики ответственности заключаются в диагностике релевантного ей фактора – интернальности, который успешно диагностируется соответствующими измерительными методиками [5]. С другой стороны, связь понятия «ответственность» с интегральным понятием «сам» (имеющим психологическое значение, вкладываемое в понятие «субъект») [3], обозначает иной предмет диагностики – самостоятельность.

Руководствуясь психологическим принципом С. Л. Рубинштейна (принцип единства сознания и деятельности), по которому деятельность одновременно регулируется сознанием и психикой, мы выдвигаем гипотезу о возможности учебной газеты в психодиагностике таких компонентов ответственности, как самостоятельность в выполнении учебных заданий, осознание авторства своей учебной деятельности и т.п.

Проверка гипотезы осуществлялась в ходе обучения по указанным выше дисциплинам среди студентов 3-го года обучения педагогического бакалавриата «Профессиональное обучение (по отраслям)». На первом этапе внедрения учебной газеты 90 % студентов, мотивированные высокими рейтинговыми значениями публикации, подготовили и разместили свои материалы. После опубликования и издания газеты, в ходе обсуждения степени премирования баллами каждой из работ, были обнаружены следующие показатели: 50 % студентов выполняли работы не самостоятельно и не готовы нести ответственности за авторство опубликованных работ; 32 % студентов выполнили работу самостоятельно; 18 % студентов руководствовались мотивами получения только высокой оценки, осознавая при этом ответственность за использование чужого авторского труда, решили воспользоваться готовыми материалами Интернет ресурсов. На втором и последующих этапах выпуска учебной газеты, такую форму представления результатов своей деятельности приняли стабильно в среднем 40–45 % обучающихся, вплоть до конца семестра.

Полученные результаты свидетельствуют о возможностях диагностики сформированности ответственности у студентов через их учебную деятельность. Ответственность имеет специфическую четырехкомпонентную структуру, включающую в себя: субъект ответственности (кто отвечает), объект (за что отвечает), инстанцию (перед кем отвечает) и санкцию (как отвечает, мера воздействия или наказания). Структура ответственности, наличие в ней инстанции и санкции, отличает ее от всего многообразия психологических категорий [5]. Таким образом, за счет эффективного

совместного функционирования инстанции (рейтинг и аутентичное оценивание результатов) и санкции (позиция в студенческой среде, усиленная рейтингом) достигается первичный измерительный результат ответственности (в частности, его косвенного признака – самостоятельности) как важного показателя личности студента вуза.

Библиографический список

1. Бекузарова Н. В., Миронов А. Г. Особенности педагогической поддержки профессионального самоопределения старшеклассников в новой парадигме образования // Инновации в непрерывном образовании. – 2013. – Том 6–7. – С. 88–94.
2. Гуревич С. М. Газета: Вчера, сегодня, завтра: учеб. пособие для вузов. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 288 с.
3. Ключева Н. В. Педагогическая психология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 300 с.
4. Миронов А. Г. Роль выездных образовательных семинаров в становлении профессионального самоопределения подростков // Вестник магистратуры. – 2013. – №4(19). – С. 59–64.
5. Сахарова В. Г. Ответственность как личностный фактор и возможности ее диагностики. – дис. к.п.н., спец. 190001. – Хабаровск, 2003. – 159 с.
6. Сергеев Е. Ю. Учебная газета: Теория и методы создания: монография. – СПб : СПбГУСЭ. – 2010. – 226 с.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СУБЪЕКТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Л. Н. Яковенко

*Старший преподаватель,
Курская государственная
сельскохозяйственная
академия им. проф. И. И. Иванова,
г. Курск, Россия*

Summary. The article presents the results of theoretical and empirical research on the impact of motivation on professional self-determination of students at Russian universities. The wrong choice leads to a problematic situation, as in the learning process and after its completion. Psychological and pedagogical support of bachelors is directed at minimizing the consequences of a wrong choice.

Keywords: intrinsic motivation; extrinsic motivation; educational process; choice of profession.

Исследование влияния мотивации на правильный выбор профессии студентами негуманитарного вуза проводилось в Курской государственной сельскохозяйственной академии в период учебного года 2013/2014. Всего выборка составила 960 человек, студентов инженерного факультета. Из них обучающихся по направлению подготовки Агроинженерия 278 чело-

век (очная форма обучения), 290 (заочная форма обучения), Наземные транспортные системы 43 человека (очная форма обучения), 86(заочная форма обучения), Стандартизация и метрология 69 человек (очная форма обучения), Электроэнергетика и электротехника 52 человека (очная форма обучения). 142 человека (заочная форма обучения). Дифференциация по курсам обучения не проводилась. Актуальность научного исследования определяется важностью правильного выбора профессии юношами и девушками на начальном этапе становления личности бакалавра. Основу профессионального самоопределения составляет единство сторон внутренней и внешней мотивации субъекта образовательного процесса. Отсутствие взрослой позиции в ситуации выбора будущей профессиональной деятельности, следование чужим советам приводит порой молодого человека к разочарованию, попыткам изменить сферу труда, причем неоднократно, длительным и безуспешным поискам своего места в жизни. Затрата личностных, временных и материальных ресурсов, в том числе и государственных для обучающихся на бюджетной основе студентов, зачастую весьма существенна. Под внешней (экстринсивной) мотивацией мы понимаем побуждения к деятельности более связанные с внешними обстоятельствами и людьми, не затрагивающие на глубоком уровне содержание самой деятельности. Внутренняя (интринсивная) мотивация связана тесно с содержанием конкретной деятельности и свойственна личности при решении сложных жизненных задач. Содержание внешней мотивации составляют мотивы долга и ответственности перед другими людьми: родителями, например, желание достичь определенного социального положения, потребность в одобрении со стороны значимых других. Оперантное обусловливание (operant Conditioning), социальное познание (social Cognition) образуют базовые структуры внешней мотивации. Внутренняя мотивация: когниции (Cognition), эмоциональное влияние (Affect), способность к волевому действию (Conation), психофизиологические факторы (Biology), душевные явления (Spiritual). На уровне социального познания осуществляется взаимосвязь между внешней и внутренней мотивацией. Если Paul R. Kleinginna, Jr., и Anne M. Kleinginna (1981) представляют внутреннюю мотивацию как внутреннее состояние, условие, желание, которое поддерживает целенаправленное поведение, то Franken, R (2006) понимает внутреннюю мотивацию как возбуждение, направление и сохранение поведения [4].

Предмет исследования: соотношение и уровень влияния внутренней и внешней мотивации на выбор профессии субъектами образовательного процесса.

Объект исследования: мотивация профессионального самоопределения студентов инженерного факультета сельскохозяйственной академии как явление порождающее проблемную ситуацию и нуждающееся в психолого – педагогическом сопровождении.

Гипотезы: влияние внутренней мотивации выбора профессии выступает для студентов как преимущественное и значимое по сравнению с влиянием внешней мотивации и обусловлено удовлетворением важнейших потребностей личности; ошибочный выбор создает проблемную ситуацию в учебном процессе из-за нежелания студентов прилагать максимально возможные усилия в усвоении знаний, не представляющих уже для них особой ценности; психолого – педагогическое сопровождение бакалавров дает возможность снизить негативные последствия неправильного выбора.

Методы исследования: нами были использованы эмпирические методы (беседа, опрос, анкетирование). Опросник мотивации выбора профессии «Выбор профессии» (Яковенко Л., 2013). Эмпирическим методам предшествовал теоретический анализ научных трудов российских и зарубежных ученых, исследовавших проблемы формирования структуры мотивации, и ее влияние на профессиональное самоопределение студентов бакалавриата. Несколько лекций учебного процесса было посвящено глубокому изучению сущности различных теорий мотивации. Это было предпринято нами с целью углубления понимания студентами сущности тех психических процессов, которые с ними происходят. Опыт исследовательской и педагогической деятельности показывает, что часть студентов – негуманитариев испытывает некоторые трудности в изучении предметов социально – гуманитарного цикла. Студентам также было предложено использовать опросник «Выбор профессии» для самостоятельного исследования мотивации профессионального самоопределения их родителей, часть из которых в свое время учились в этой же сельскохозяйственной академии.

Опросник «Выбор профессии» (Яковенко Л., 2013).

1. Можете ли Вы оценить свой выбор профессии как правильный?

да;

нет;

затрудняюсь ответить.

2. Оценивают ли Ваши родители этот выбор как правильный?

да;

нет;

затрудняюсь ответить.

3. Оценивают ли Ваши друзья этот выбор как правильный?

да;

нет;

затрудняюсь ответить.

4. Оценивают ли Ваши учителя этот выбор как правильный?

да;

нет;

затрудняюсь ответить.

5. Способности в какой области оценивались Вашими родителями как достаточные?

6. Способности в какой области оценивались Вашими учителями как достаточные?

7. Укажите три основных характеристики Вашей будущей профессии?

8. Укажите факторы, оказавшие влияние на Ваш выбор профессии.

9. Какая профессия является для Вас второй по значимости?

10. Какая профессия является для Вас третьей по значимости?

11. Где может работать человек Вашей профессии?

12. Каков будет Ваш предположительный заработок?

13. Как Вы понимаете выражение «работа по призванию»?

14. Ваша будущая профессия это призвание?

да;

нет;

затрудняюсь ответить.

15. Как Вы оцениваете потребность региона в специалистах Вашей профессии?

Глуханюк Н. С., Дьяченко Е. В. [2] рассматривают профессиональное самоопределение с позиций субъектности, а феномен Я как условие и показатель профессионализации. Сама профессионализация рассматривается как способ самореализации и процесс становления субъектности. Петрухин В. И. (2010, 2014) придает особое значение ознакомлению с разнообразием профессий на разных этапах обучения и становление личности, что поможет в определенной степени уменьшить число неверных профессиональных выборов.

Иногда студенты не разобравшись как следует в сущности избранной профессии и, сталкиваясь с трудностями при изучении специальных и гуманитарных дисциплин, начинают считать, что выбрали не ту профессию, начинают плохо учиться, или вовсе покидают вуз. Однако только на практике, в ходе реальной трудовой деятельности можно увидеть ее позитивные и негативные стороны. «Деятельность – основной путь, единственный эффективный способ быть личностью. Человек своей деятельностью продолжает себя в других людях. Другое дело – стремление к самовыражению. Это мотив, лежащий на поверхности, но за ним скрывается глубокий социальный мотив, в соответствии с которым человек не столько выражает себя в предмете творчества, сколько стремится через предмет искусства перенести себя, свое мироощущение, свое видение мира в других людей [3, с. 84–85]». Студенты с ошибочным выбором профессии, занявшие бюджетные места, снижают возможность получения бесплатного высшего профессионального образования для других желающих, для которых, возможно, эта профессия является призванием. В 2013 г. конкурс поступивших на бюджетные места составил по направлениям подготовки Агроинженерия 2,9 человека на место на дневную форму обучения, 1,0– на

заочную; Наземные транспортно – технологические комплексы – 5,0 и 1,8 соответственно; Стандартизация и метрология –3,2 (только дневное обучение); Электроэнергетика и электротехника 16,8 человек на место (дневная форма обучения) и 3,3 – на заочное обучение.

Проблемы мотивации в сфере образования разных уровней подготовки исследовали Siegler, R. S., Fazio, L. K., & Pyke, A. [5, p. 172–175], Weilock S. L. [5, p. 137–169]. Мотивационно – ценностный аспект профессионального самоопределения изучал Клименко И.В., который отметил своеобразие динамики интереса к профессии от первого курса до пятого, связь устойчивой мотивации выбора профессии с системой ценностных ориентаций студентов. Ко времени окончания вуза для студентов становится характерной и органичной замена ценностей саморазвития на ценности социальные, ориентированные на систему социально – экономических отношений общества [1]. Исследователь Клименко И. В. (2013) также отмечает действенность своевременно организованного психолого – педагогического сопровождения бакалавров.

С целью повышения качества профессионального самоопределения абитуриентов в вузе несколько раз в течение учебного года проводятся Дни открытых дверей, встречи – презентации, консультации, индивидуальные беседы с выпускниками школ и средних профессиональных учебных заведений и их родителями. Информация о содержании профессиональной подготовки освещается в рекламных изданиях вуза и средствах массовой информации. Студенты, принятые в вуз по целевому набору, проходят преддипломные практики в организациях и на предприятиях, которые их направили на обучение. Разнообразные формы интерактивных занятий (деловые игры, тренинги, компьютерные симуляции, ситуационные и производственные задачи) максимально приближены к будущей профессиональной деятельности бакалавров.

Психолого – педагогическое сопровождение проходит не только в форме бесед со студентами, которые испытывают трудности с профессиональным самоопределением, но и в форме мотивационных игр, которые помогают личности обрести уверенность в себе, найти положительное в профессии, которую они могут отвергать из – недостатка знаний о ней, низкой самооценки, проявить креативность. Мы считаем важным создание комфортной психологической среды в образовательном пространстве вуза. Субъект образовательного процесса в ситуации ошибочного выбора профессии может занимать чрезмерно требовательную позицию по отношению к самому себе. Важно, чтобы такие студенты понимали, что неудачи это залог успеха, они учат, как не следует поступать и выступают стимулирующим фактором движения вперед. Мотивационная активность студентов как проявление устойчивой мотивации – неотъемлемая составляющая профессиональной состоятельности.

Библиографический список

1. Клименко И. В. Мотивационно-ценностная направленность студентов на профессиональную деятельность // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 143–151.
2. Глуханюк Н. С., Дьяченко Е. В. Я в профессии и профессиональное Я. Результаты исследований. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005.
3. Петровский А., Петровский В. Категория личности (к построению онтологической модели личности) // Развитие личности. – 2014. – № 2. – С. 58–91.
4. Franken R. E. Human motivation (7th ed.). USA :Thomson Higher Education, 2007. – P. 3–12.
5. The psychology of learning and motivation. Cognition in Education. Vol. 55. Jose P. Mestre, Brian H. Ross. Beckman Institute and Department of Psychology, University of Illinois at Urbana-Champaign, Urbana, Illinois, 2011. – 313 p.

**План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана,
Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2015 году**

1–2 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»**
(К-03.01.15)

3–4 марта 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы»**
(К-03.03.15)

5–6 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»**
(К-03.05.15)

10–11 марта 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»**
(К-03.10.15)

13–14 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»**
(К-03.13.15)

15–16 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.15)

20–21 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»**
(К-03.20.15)

25–26 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»**
(К-03.25.15)

27–28 марта 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве»**
(К-03.27.15)

29–30 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Развитие личности: психологические основы и социальные условия»**
(К-03.29.15)

1–2 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе»**
(К-04.01.15)

5–6 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия»**
(К-04.05.15)

7–8 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира»**
(К-04.07.15)

10–11 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке»**
(К-04.10.15)

15–16 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»**
(К-04.15.15)

18–19 апреля 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Преимственность уровней образования: содержание, управление, мониторинг»**
(К-04.18.15)

20–21 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук»**
(К-04.20.15)

22–23 апреля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Социально-культурные институты в современном мире»**
(К-04.22.15)

25–26 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»**
(К-04.25.15)

28–29 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия»**
(К-04.28.15)

2–3 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»**
(К-05.02.15)

5–6 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»**
(К-05.05.15)

7–8 мая 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления»**
(К-05.07.15)

10–11 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»**
(К-05.10.15)

13–14 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы»**
(К-05.13.15)

15–16 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»**
(К-05.15.15)

20–21 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»**
(К-05.20.15)

22–23 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Реклама в современном мире: история, теория и практика»**
(К-05.22.15)

25–26 мая 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»**
(К-05.25.15)

1–2 июня 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Социально-экономические проблемы современного общества**»

(К-06.01.15)

10–11 сентября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция «**Проблемы современного образования**»

(К-09.10.15)

15–16 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Новые подходы в экономике и управлении**»

(К-09.15.15)

20–21 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы**»

(К-09.20.15)

25–26 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения**»

(К-09.25.15)

28–29 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации**»

(К-09.28.15)

1–2 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Иностранный язык в системе среднего и высшего образования**»

(К-10.01.15)

5–6 октября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция «**Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований**»

(К-10.05.15)

10–11 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы связей с общественностью**»

(К-10.10.15)

12–13 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция «**Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития**»

(К-10.12.15)

13–14 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция «**Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях**»

(К-10.13.15)

15–16 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия**»

(К-10.15.15)

20–21 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция «**Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования**»

(К-10.20.15)

25–26 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов**»

(К-10.25.15)

1–2 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия**»

(К-11.01.15)

3–4 ноября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция «**Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования**»

(К-11.03.15)

5–6 ноября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы**»

(К-11.05.15)

15–16 ноября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Проблемы развития личности: многообразие подходов**»

(К-11.15.15)

20–21 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования**»

(К-11.20.15)

25–26 ноября 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция «**История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему**»

(К-11.25.15)

1–2 декабря 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция «**Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях**»
(К-12.01.15)

3–14 декабря 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития экономики и управления**»
(К-12.03.15)

5–6 декабря 2015 г.

II международная научно-практическая конференция «**Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук**»
(К-12.05.15)

**Plan of the international conferences organized by Universities
of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan,
Uzbekistan and the Czech Republic on the basis
of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2015**

March, 1–2, 2015.

III international scientific conference «**Ethnic cultures in social space and time**»
(К-03.01.15)

March, 3–4, 2015.

II international scientific conference «**Modern philosophic paradigms:
interrelation of traditions and innovative approaches**»
(К-03.03.15)

March 5–6, 2015.

V international scientific conference «**Symbolic and archetypic
in culture and social relations**»
(К-03.05.15)

March, 10–11, 2015.

International scientific conference «**Socio-humanitarian and medical aspects
of development of a modern family**»
(К-03.10.15)

March, 13–14, 2015

III international scientific conference «**Current issues of modern
socio-political phenomena: theoretical and methodological
and applied aspects**»
(К-03.13.15)

March, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Social and economic development
and quality of life: history and modern times**»
(К-03.13.15)

March, 20–21, 2015.

IV international scientific conference «**Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice**»

(K-03.20.15)

March, 25–26, 2015.

VI international scientific conference «**Current issues of the theory and practice of philological researches**»

(K-03.25.15)

March, 27–28, 2015.

III international scientific conference «**Modern infocommunication and remote technologies in the educational space of school and higher education institution**»

(K-03.27.15)

March, 29–30, 2015.

III international scientific conference «**Personal development: psychological basis and social conditions**»

(K-03.29.15)

April, 1–2, 2015.

International scientific conference «**Building a culture of independent thinking in the educational process**»

(K-04.01.15)

April, 5–6, 2015.

V international scientific conference «**Peoples of Eurasia: history, culture and interaction problems**»

(K-04.05.15)

April, 7–8, 2015.

International scientific conference «**Migration policy and socio-demographic development of the world**»

(K-04.07.15)

April, 10–11, 2015.

V international scientific conference «**Problems and prospects of professional education in the 21st century**»

(K-04.10.15)

April, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Informative and communicative space and a person**»

(K-04.15.15)

April, 18–19, 2015.

II international scientific conference «**Continuity of education levels: contents, management, monitoring**»

(K-04.18.15)

April, 20–21, 2015.

International scientific conference «**Human health as an issue of medical and social sciences and humanities**»

(K-04.20.15)

April, 22–23, 2015.

III international scientific conference «**Social and cultural institutions in the modern world**»

(K-04.22.15)

April, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge**»

(K-04.25.15)

April, 28–29, 2015.

International scientific conference «**Culture, civilization and society: a paradigm of research and trends in interaction**»

(K-04.28.15)

May, 2–3, 2015.

III international scientific conference «**Modern technologies in system of additional and professional education**»

(K-05.02.15)

May, 5–6, 2015.

VI international scientific conference «**The theory and practice of gender researches in world science**»

(K-05.05.15)

May, 7–8, 2015.

international scientific conference «**Sociosphere in the modern world: current problems and aspects of humanitarian comprehension**»

(K-05.07.15)

May, 10–11, 2015.

III international scientific conference «**Risks and safety in rapidly changing world**»

(K-05.10.15)

May, 13–14, 2015.

II international scientific conference «**The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect**»

(K-05.13.15)

May, 15–16, 2015.

VI international scientific conference «**Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction**»

(K-05.15.15)

May, 20–21, 2015.

III international scientific conference «**Text. Literary work. Reader**»
(K-05.20.15)

May, 22–23, 2015.

II international scientific conference «**Advertizing in the modern world: history, theory and practice**»
(K-05.22.15)

May, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society**»
(K-05.25.15)

June, 1–2, 2015.

IV international scientific conference «**Social and economic problems of modern society**»
(K-06.01.15)

September, 10–11, 2015.

VI international scientific conference «**Problems of modern education**»
(K-09.10.15)

September, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**New approaches in economy and management**»
(K-09.15.15)

September, 20–21, 2015.

V international scientific conference «**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**»
(K-09.20.15)

September, 25–26, 2015.

III international scientific conference «**Problems of formation of a professional: theoretical analysis principles and practical solutions**»
(K-09. 25.15)

September, 28–29, 2015.

III international scientific conference «**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**»
(K-09.28.15)

October, 1–2, 2015.

V international scientific conference «**Foreign language in the system of secondary and higher education**»
(K-10.01.15)

October, 5–6, 2015

VI international scientific conference «**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**»
(K-10.05.15)

October, 10–11, 2015.

II international scientific conference «**Current issues of public relations**»
(K-10.10.15)

October, 12–13, 2015.

International scientific conference «**Computerisation of higher education:
current situation and development prospects**»
(K-10.12.15)

October, 13–14, 2015.

III international scientific conference «**Purposes, tasks and values of education
in modern conditions**»
(K-10.13.15)

October, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Personality, society, state, law: problems
of correlation and interaction**»
(K-10.15.15)

October, 20–21, 2015.

International scientific conference «**Modern developmental psychology:
main trends and prospects of research**»
(K-10.20.15)

October, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural
development of regions**»
(K-10.25.15)

November, 1–2, 2015.

V international scientific conference «**Religion – science – society: problems
and prospects of interaction**»
(K-11.01.15)

November, 3–4, 2015.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information
society: problems of formation and improvement**»
(K-11.03.15)

November, 5–6, 2015.

III international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**»
(K-11.05.15)

November, 15–16, 2015.

III international scientific conference «**Problems of development of a personality**»
(K-11.15.15)

November, 20–21, 2015.

V international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose
of modern education**»

(K-11.20.15)

November, 25–26, 2015.

IV international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future**»

(K-11.25.15)

December, 1–2, 2015.

VI international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**»

(K-12.01.15)

December, 3–4, 2015.

III international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**»

(K-12.03.15)

December, 5–6, 2015.

II international scientific conference «**Safety of a person and society**»

(K-12.05.15)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов Михаил Александрович, кандидат филологических наук, доцент, Ефимова Диана Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Надежда Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, профессор (Москва, Россия), Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам Араш Карим, доцент (филология – Решт, Иран), Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия), Гринин Леонид Ефимович, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), Исламов Захиджан Махмудович, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), Минияров Валерий Максимович, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), Мохначева Марина Петровна, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сердобинцева Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), Танцошова Джудита, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), Христова Наталия Цветанова, PhD., профессор (история – София, Болгария), Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), Цибак Любош, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал «**Paradigmata poznání**» (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosfera.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель главного редактора – **Кушаев Умиджон Рахимович,**
кандидат философских наук.

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Бойцов Виктор, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), Бушина Филип, PhD., MBA (экономика – Колин, Чехия), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза,

Россия), Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), Замаровский Петер, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), Ивановска Божена, PhD. (социология – Варшава, Польша), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Крейчова Ленка, PhD. (психология – Прага, Чехия), Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Кэмп Марианне, PhD., доцент, (история – Вайоминг, США), Лидяк Ян, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сигмунд Томаш, PhD. (философия – Прага, Чехия), Сзуппе Мария, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), Танцошова Джудита, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), Хаджкова Ванда, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название жирным шрифтом, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,

для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání» файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет 250 рублей за 1 страницу. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 250 рублей за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphaera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors
- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

Editor-in-Chief– Boris Doroshin,

candidate of historical sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor (responsible for release), Michail A. Antipov, candidate of philosophical sciences, assistant professor, Diana V. Efimova, candidate of psychological sciences, assistant professor, Nadezhda V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, assistant professor.

The international editorial council

Nikolay Arabadzhiiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria), Alla Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Asya S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia), Sergey N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia), Arash K. Golandam, assistant professor (Philology – Rasht, Iran), Vadim N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia), Leonid E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia), Zahidzhan M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Natalia Ts. Khristova, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria), Viktor V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia), Valeriy M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia), Marina P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia), Murat O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan), Miroslav Sapik, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Natalia A. Hrustalkova, Doctor

of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia), Lubosh Cibak, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Czech science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosfera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments.
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,

candidate of psychological sciences, assistant professor

Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev, Ph.D. (philosophy),

International editorial board

Ravshan V. Abdullayev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Victor Boicov, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), Phillip Bushina, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), Aleksandr N. Vernigora, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), Sergey Yu. Devyatych, candidate of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), Bozhena Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), Vanda Hajkova, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Nursafa G. Khayrulina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), Lenka Krejcová, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), Petr N. Kobets, doctor of law, professor (Moscow, Russia), Andrey V. Korotayev, doctor of history, professor (Moscow, Russia), Marianne Kamp, Ph.D, associate professor (History – Wyoming, USA), Jan Lidiyak, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), Nikolay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), Miroslav Sapik, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Tomash Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), Mariya Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Peter Zamarovsky, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2cm, left – 3cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in central

alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example:

German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – the file with an article – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Sample of articles for journals
«Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

УДК 94(470)»17/18»

Культура г. Семиреченска в XIX веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права,

г. Семиреченск, N-ский край, Россия

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor;

V. V. Petrov, postgraduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law,

Semirechensk, N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется

актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York. : H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати?

Да/нет (оставить нужное)

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items)..

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
Penza State Technological University

PSYCHOLOGY OF THE 21ST CENTURY: THEORY, PRACTICE, PROSPECT

Materials of the V international scientific conference
on February 15–16, 2015

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 25.02.2015. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 5.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz